

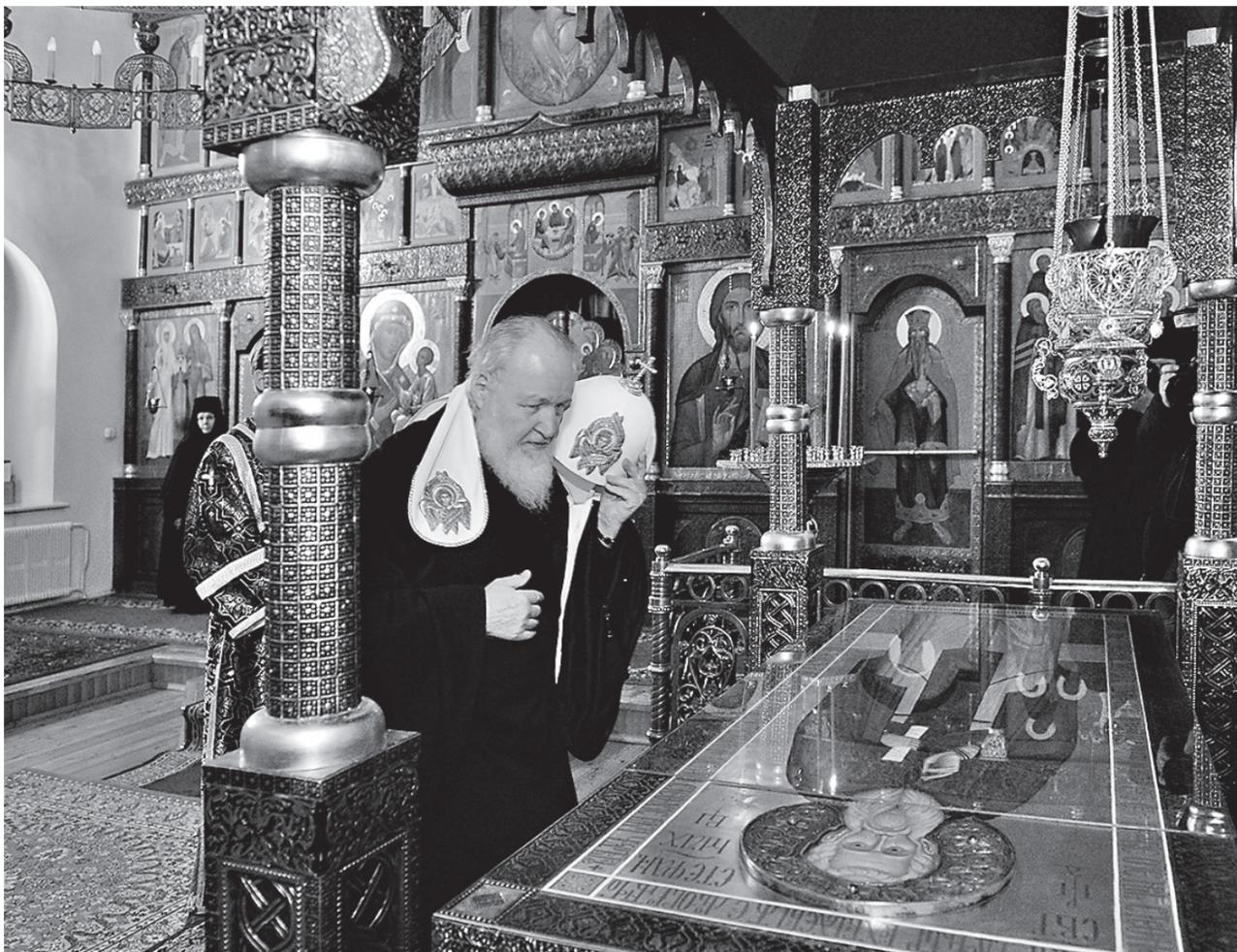
СЛОВЕСНОСТЬ - СОЮЗНИЦА ДУХОВНОГО РОСТА

Традиционная русская школа — неотъемлемая часть российской цивилизации, основным формирующим началом которой исторически является духовно-нравственный критерий, духовно-нравственный базис. Как Предстоятель Церкви, не могу не отметить, что наша цивилизация во многом выросла из христианского понимания сущности бытия, из православной веры, воспитывающей ту красоту народной души, которая запечатлена в русской литературе и искусстве. Воспитание любви к добродетельной жизни с самого раннего детства полагалось в основу педагогики. Удивительно — добродетельная жизнь как неперемное условие формирования личности! Согласие духовных принципов воспитания в семье и школе являлось залогом успешного нравственного воспитания подрастающего поколения, и не было никакого противопоставления — чему учили в школе, тому учили и дома.

Отечественное образование предполагало развитие, как говорили в старину, «разума и способностей души» при помощи, с одной стороны, точных наук, особо выделяя математику, а с другой — русского языка, классической литературы, истории, древних и новых языков, Закона Божиего. Все это формировало здоровое национальное самосознание, высокий уровень нравственности и, как результат, верность своей Родине.

В 1811 году в России было образовано Общество любителей российской словесности, поставившее целью «способствовать успехам отечественной словесности как главному средству к распространению просвещения». На заседаниях Общества представляли свои первые опыты Ф. И. Тютчев и А. И. Полежаев. Один из учредителей Общества Василий Львович Пушкин читал на заседаниях стихи своего племянника Александра. Усилиями Общества, объединившего ученых и литераторов, государственных и общественных деятелей, за 119 лет его существования были опубликованы тысячи выдающихся произведений русских литературных критиков и языковедов, отечественное филологическое образование стало одним из самых успешных в мире, а глубокое изучение лучших произведений русской литературы прочно вошло в школьное образование. Вот замечательный пример общественной инициативы и развития школы как государственной институции. Именно благодаря этому, несмотря на все испытания и перемены, постигшие российское общество в советский период, удалось сохранить и развить высочайшую культуру и не утратить преемство с тысячелетней национальной традицией.

Отечественная школа советского периода, испытывая отделение от Церкви, пережила внедрение «классового подхода» к образованию, разного рода «лабораторных методов» обучения, о которых мне с ужасом рассказывала мама. Насколько я помню, речь шла о том, что к урокам готовится не каждый в отдельности, а «лабораторно», то есть все вместе. Значит, кто-то расставлял

«Преподобного Сергия духовный собеседник, Стефане премудре, ученьми и добродетельми твоими души просветил еси и пустыни населил еси, моли Христа Бога спастися душам нашим.»
(Из тропаря преподобному Стефану Махрищскому)

запятые, а кто-то в это время голубей гонял или занимался другими важными делами. В результате кто-то что-то знал, а в общем поколение, которое училось в школах в 20-х — начале 30-х годов, было безграмотным, в том числе литературно безграмотным. Однако в предвоенные годы вернулись к дореволюционной традиции обучения, по крайней мере, сделали решительные шаги. Вновь стали утверждаться принципы научности и системности в образовании, ориентация на гармонически развитую личность. Советская средняя школа стала структурно соответствовать императорской гимназии, заимствовав от нее многое, в том числе полноту преподавания общеобразовательных дисциплин.

Любой советский школьник мог легко прочитать наизусть письмо Татьяны, отрывок из «Бородино», процитировать Грибоедова, Достоевского, Некрасова, Толстого, Горького, в чем я недавно убедился, прогуливаясь по набережной Магелланова пролива перед поездкой в Антарктиду и общаясь с членами делегации. Мы наперебой цитировали «Песню о буревестнике» — все-таки что-то оставалось даже у пожилых людей с тех самых лет школьного обучения. Читая эти произведения, осмысливая их, дети познавали мир, у них формировались представления о добре и зле, о правде и лжи, о порядочности и преступности, усваивался опыт предыдущих поколений, развивалась культура речи и мышления, обретался художественный вкус; наконец, они приобщались к национальной истории.

В России на литературу традиционно возлагалась особая высокая миссия в области интеллектуального, эстетического и духовно-нравственного развития личности. Наши предшественники понимали, что родной язык и литература участвуют в формировании культурной самоидентификации личности, обеспечивают связь с историей родного народа, с предыдущими поколениями. Без этой связи разрушается культурная, а значит, ценностная преемственность. Ведь народ — это общность людей, но не только живущих, но и общность поколений настоящих и прошедших. Понятие «народ» объединяет людей как по горизонтали — ныне живущих, так и по исторической вертикали.

Сказанное верно, но не только по отношению к русскому языку и литературе, но и вообще по отношению к школе как понятию и институции.

Не скрою, что меня безпокоит растущее количество обращений самых разных людей — родителей и учителей, деятелей культуры и ученых, которые бьют тревогу в связи с резким падением знаний школьников, особенно в области литературы и русского языка. Стремительно снижается грамотность — чтобы убедиться в этом, достаточно почитать записи в соцсетях. Мы с радостью приветствуем возвращение в школу практики написания сочинений, однако назвать радужным положение в образовании пока не можем. Мы перестали быть, как я уже сказал, одной из самых читающих стран, и балл ЕГЭ по русскому языку снижен.

О чем это свидетельствует и какие последствия это может иметь? Безусловно, школьник, не знающий свой язык и не приобщающийся к национальной культуре и, в первую очередь, к литературе, отрывается от своих корней. Ему сложнее осознавать и тем более чувствовать сопричастность по той самой исторической вертикали со своим народом, с великими событиями прошлого, разделять нравственные, духовные и культурные идеалы с национальными героями и выдающимися личностями.

Современное общество привыкло говорить, что молодое поколение индивидуалистично, прагматично, плохо владеет словом, не любит читать. Мне приходится общаться с молодыми людьми, и я вижу, как разгораются их глаза, когда говоришь о примерах из прошлого, в том числе о литературных примерах, когда они вдруг узнают то, о чем, к сожалению, не узнали в школе. Живой интерес ко всему этому есть, а иначе и быть не может. Мы не должны исключать того, что генетическая наследственность переносит не только физические или умственные потенции, но и склонности и даже идеалы, сформированные предыдущими поколениями. Так что же нужно сделать, чтобы открыть эти потенции? Нужно помочь детям, и, думаю, очень важно, чтобы эта помощь началась со школы, в том числе с выработки серьезного подхода к преподаванию русского языка и литературы.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«И МЫ СОХРАНИМ ТЕБЯ, РУССКАЯ РЕЧЬ!»

9 марта 2016 года под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось расширенное заседание Патриаршего совета по культуре, посвященное учреждению Общества русской словесности.

В заседании, которое проходило в Историческом парке «Россия — моя история» на ВДНХ, созданном Патриаршим советом по культуре, приняли участие представители Русской Православной Церкви, видные деятели культуры и искусства, филологи, лингвисты, специалисты в области преподавания русского языка и литературы.

В президиуме собрания присутствовали:

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл — председатель; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий — заместитель председателя;

митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; епископ Егорьевский Тихон, наместник московского Сретенского монастыря, — ответственный секретарь;

А. Н. Варламов, и. о. ректора Литературного института имени А. М. Горького; Л. А. Вербицкая, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета фонда «Русский мир»;

Н. Н. Добронравов., поэт, лауреат Государственной премии СССР;

С. П. Карпов, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета МГУ, академик РАН;

А. Н. Пахмутова, народная артистка СССР, композитор;

А. С. Соколов, профессор, ректор Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского;

О. П. Ткач, член Совета Федерации ФС РФ от Калининградской области, издатель, Основатель книгоиздательской компании «Олма медиа групп»;

П. П. Толочко, председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры, профессор, академик НАНУ, директор Института археологии НАН Украины;

В. И. Толстой, советник Президента Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации;

В. Н. Ганичев, председатель правления Союза писателей России;

А. Н. Ковальчук, председатель Союза художников России, народный художник России, член президиума Российской академии художеств;

Н. С. Михалков, народный артист России, председатель Союза кинематографистов России;

З. К. Церетели, народный художник СССР, президент Российской академии художеств;

В. А. Никонов, председатель Комитета Государственной думы ФС РФ по образованию, председатель правления фонда «Русский мир», доктор исторических наук;

К. Г. Шахназаров, генеральный директор киноконцерна «Мосфильм», кинорежиссер, сценарист, заслуженный деятель искусств РФ, народный артист РФ;

С. Л. Шумаков, заместитель генерального директора информационного холдинга ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания», директор и главный редактор телеканала «Культура».

Открывая заседание, Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся со вступительным словом, в котором сообщил о создании Общества рус-

Создано Общество русской словесности

ской словесности и своем решении возглавить это общество.

«Несколько месяцев назад Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин обратился ко мне с предложением создать Общество русской словесности и впоследствии возглавить его работу. Я принял это предложение именно потому, что речь идет о гуманитарном измерении нашей жизни, личности, общества, государства, а гуманитарное измерение есть часть духовной ответственности Церкви, — сказал, в частности, Святейший Владыка. — Гуманитарная сторона человеческой жизни включена в то, что мы называем пастырской заботой Церкви, и именно как пастырь, несущий вместе с очень многими ответственность за духовное состояние народа, я принял решение возглавить это общество. Не буду говорить о том, что это было непростое решение, принимая во внимание повестку дня Патриарха. И тем не менее считаю, что внимание к только что обозначенной теме должно быть повышенным и у Патриарха, потому что речь идет о чем-то очень важном, имеющем отношение к жизни всего нашего народа и у всего нашего общества».

Была возглашена «Вечная память» почившим членам Патриаршего совета по культуре. В 2014-2015 годах скончались: Георгий Павлович Анисимов, народный артист СССР (1922-2015); Владислав Игоревич Казенин, председатель Союза композиторов (1937-2014); Валентин Григорьевич Распутин, писатель (1937-2015); Владимир Дмитриевич Сарабянов, реставратор высшей категории, кандидат искусствоведения (1959-2015).

С отчетом о выполнении решений предыдущего заседания Совета выступил епископ Егорьевский Тихон.

Затем Святейший Патриарх Кирилл выступил с докладом о создании Общества русской словесности.

В ходе заседания доклады представили:

Л. А. Вербицкая, президент Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор — «Русский язык от М. В. Ломоносова до наших дней»;

С. А. Зинин, доктор педагогических наук, профессор, председатель Федеральной предметной комиссии по литературе в системе ЕГЭ — «Литературное образование в школе: сценарии будущего»;

А. В. Федоров, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы высшей категории — «Лукаво толкуя свободу»: школьный литературный канон и проблема вариативности»;

Е. И. Казакова, доктор педагогических наук, профессор, директор Института довузовского образования СПбГУ — «Подходы по формированию предметной программы»;

Ю. Е. Прохоров, доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, председатель координационного совета Ассоциации преподавателей русского языка и литературы высшей школы — «Качественная подготовка преподавателей русского языка и литературы — основа будущего культурного уровня поколений»;

А. Н. Ужанков, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе Литературного института им. А. М. Горького — «Проблема учебников, учебных пособий для школы и вузов»;

А. В. Лубков, доктор исторических наук, профессор, советник ректора Московского института открытого образования — «Подготовка педагогических кадров: современное состояние, проблемы и оценки».

В обсуждении докладов приняли участие: народный артист России, председатель Союза кинематографистов России Н. С. Михалков; главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, доктор филологических наук В. Ю. Троицкий; заведующий кафедрой общего языкознания филологического факультета МГУ, доктор филологических наук, профессор А. А. Волков, заведующий кафедрой риторики Института русского языка им. А. С. Пушкина, доктор филологических наук В. И. Аннушкин; генеральный директор киноконцерна «Мосфильм», кинорежиссер, сценарист, заслуженный деятель искусств РФ, народный артист России К. Г. Шахназаров; архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк; председатель Федеральной предметной комиссии по литературе в системе ЕГЭ, доктор педагогических наук, профессор С. А. Зинин; доцент Академии последишломного образования (Санкт-Петербург) С. В. Федоров; декан исторического факультета МГУ, доктор исторических наук, профессор, академик РАН С. П. Карпов; председатель Комитета Государственной думы ФС РФ по образованию, председатель правления фонда «Русский мир», декан факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор В. А. Никонов; доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета Е. Г. Чернышева; учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 2097 г. Москвы, заслуженный учитель Российской Федерации, кандидат педагогических наук О. Н. Зайцева; председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры, директор Института археологии НАН Украины, академик НАНУ, профессор П. П. Толочко; народный артист России, председатель Союза деятелей славянской

культуры, директор Института культуры МЧС РФ Н. П. Бурляев; главный редактор сайта «Свободная пресса», писатель, журналист, общественный деятель С. А. Шаргунов; председатель правления Союза писателей России В. Н. Ганичев и другие.

По мнению ряда участников заседания, некоторые тенденции в современном российском образовании имеют следствием ограничение важнейшей роли русского языка и литературы в воспитании подрастающего поколения и поэтому должны быть переосмыслены и скорректированы.

Рассуждая о возможных принципах деятельности Общества русской словесности, Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Если говорить о методологии нашей работы, то, конечно, мы должны подумать о проведении неких форумов, чтобы иметь прямую и обратную связь с людьми, слышать голос народа и отвечать, в том числе, на вопрошания, разочарования и надежды людей. Полагаю, что это очень важный способ обмена мнениями».

Вместе с тем, по словам Его Святейшества, для выработки конкретных документов желательным созданием «рабочей группы специалистов, которые способны работать с материалами, составляющими предмет нашей с вами озабоченности, профессионально, с тем чтобы мы могли получать тексты, которые затем можно было бы обсуждать в более широком представительстве научного и педагогического сообщества».

Предстоятель Русской Церкви призвал уже в ближайшее время сделать реальные шаги и в том, и в другом направлении. Участники заседания одобрили создание профессиональной экспертной группы и проведение форумов для подготовки решений и документов и дальнейшего их широкого обсуждения.

Далее был избран секретариат Общества русской словесности. В него вошли епископ Егорьевский Тихон и член Совета Федерации ФС РФ от Калининградской области О. П. Ткач.

Затем была принята итоговая резолюция собрания:

1. Проблемы преподавания литературы и русского языка в современной российской школе, поднятые в докладах и дискуссиях на учредительном собрании Общества русской словесности, требуют широкого профессионального и общественного обсуждения.

2. Принято решение о создании Общества русской словесности.

3. Цели и задачи общества: Консолидация усилий ученых, педагогов, деятелей культуры, широкой общественности для сохранения ведущей роли литературы и русского языка в воспитании подрастающего поколения, укрепление единого культурно-образовательного пространства, развитие лучших традиций отечественного гуманитарного образования, культурно-просветительской деятельности.

4. Участники заседания выступают с инициативой проведения съезда учителей литературы и русского языка и форума родительской общественности с целью выработки согласованной позиции по наиболее острым и актуальным проблемам школьного филологического образования.

5. На следующем заседании Общества русской словесности представить результаты профессионального и общественного обсуждения обозначенных проблем, связанных с преподаванием литературы и русского языка в современной российской школе.

В завершение Святейший Патриарх Кирилл поблагодарил присутствующих за активное участие в работе заседания.

Образование и Православие

9 марта 2016 года в Самарской духовной семинарии состоялось учредительное собрание регионального отделения Всемирного русского народного собора.

В собрании приняли участие заместитель главы ВРНС Олег Александрович Костин, митрополит Самарский и Сызранский Сергей, заместитель председателя правительства Самарской области Александр Борисович Фетисов, члены Бюро Президиума Собора Нина Борисовна Жукова и Роман Анатольевич Силантьев, руководители организаций — коллективных членов ВРНС Андрей Олегович Дудовцев (клуб «Русский предприниматель») и Дмитрий Владимирович Нестеров (РОО «Московские Суворовцы»).

Сопредседателями регионального отделения Собора избраны митрополит Самарский и Сызранский Сергей и заместитель председателя Правительства Самарской области Александр Борисович Фетисов.

В состав Общественного совета ВРНС вошло 25 человек, среди которых представители органов законодательной и исполнительной власти региона, деятели науки, культуры, общественные деятели, предприниматели.

Открывая собрание, митрополит Сергей подчеркнул, что Самарское региональное отделение ВРНС сосредоточит свои силы на возвращении наших сограждан к своим традиционным корням, к идеалу Святой Руси. Основная же задача организации, по словам митрополита, — под-

ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР В САМАРЕ

Открытие Самарского отделения Всемирного русского народного собора

держание инициатив Русской Православной Церкви по укреплению нравственности, защите традиционной семьи, национальной идентичности русского народа, развитию межрегиональных связей, созданию русских культурных центров.

О. А. Костин, заместитель главы ВРНС, выразил надежду на то, что Самарское отделение ВРНС может стать самым крупным отделением в Приволжском федеральном округе, будет центром притяжения патриотически настроенных сил и примером для других регионов округа.

«Очень важно в рамках деятельности отделения сосредоточить усилия на организации работы с молодежью на самом современном уровне, в частности, было бы актуальным проводить в Самаре ежегодный молодежный форум со специализацией в сфере развития новых технологий», — сообщил О. А. Костин.

Заместитель председателя правительства Самарской области А. Б. Фетисов в своем слове отметил, что отделение ВРНС в Самаре должно стать площадкой для обсуждения актуальных проблем региона.

Решения учредительного собрания по организационной структуре отделения согласно уставу организации будут утверждаться на очередном заседании Бюро Президиума ВРНС.

На сегодня Всемирный Русский Народный Собор — самый эффективный и значительный инструмент гражданского общества в России. Эта международная общественная организация, созданная в 1993 году, стала всероссийской трибуной общественной мысли. В заседаниях ВРНС принимают участие представители всех ветвей власти, общественных объединений, силовых ведомств, высшего духовенства традиционных религий России, преподаватели и студенты, деятели науки и культуры. Главой Собора является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В 2005 году ВРНС был предоставлен специальный консультативный статус при ООН. В последние годы Всемирный Русский народный собор переживает процесс преобразования в мощный гражданский форум, призванный стать во главе коалиции нравственно ответственных сил гражданского общества.

Соб. инф.

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Субботы и воскресенья Великого поста постными днями не считаются. И не потому, что позволяет в эти дни есть что-то скоромное (скоромное для здоровых телесно людей запрещено до самой Пасхи). А потому, что в субботние и воскресные дни служит полная, настоящая литургия. Так литургия помещается Церковью во главу угла, и от ее наличия или отсутствия дни становятся праздничными или скорбными соответственно.

Если ходить во все время Великого поста только на воскресные службы, то пост не почувствуешь, несмотря на воздержание в пище. Нужно посещать также и особые службы поста, чтобы ощутить контраст этих святых дней с прочими днями года, чтобы глубоко вдохнуть в себя целительный воздух Четвергдесятницы. Главная из числа особых служб — это литургия Преждеосвященных Даров.

Она отличается от традиционной литургии тем, что на ней не приносится Богу Безкровная Жертва. Жертва принесена заранее, Дары освящены, и ими можно причаститься. Вся служба — это приготовление к Причастию заранее заготовленными Дарами.

Главная мысль, которая должна родиться от внимания к поднятой теме, — это тоска по Причащению, скорбь разлуки. Это нежелание оставаться даже в течение одной седмицы без Святых Таин. Пусть нельзя торжествовать, а надо смиряться и плакать. Но все равно не причащаться нельзя, и, значит, надо причаститься хотя бы заранее приготовленными Дарами.

Невозможно понять литургию Преждеосвященных Даров, ее чин, ее происхождение, необходимость в ней без любви к Таинствам и практики частого Причащения. Что хотите говорите и что хотите думайте, но если бы в Древней Церкви была традиция причащаться пять-шесть раз в год, то литургия Преждеосвященных Даров никогда не возникла бы. Не возникла бы сама нужда в ней. А нужда эта называется: не могу без Христа и Причастия. «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение».

Если причащаться редко, то и литургию служить надо редко, заполняя остальные дни чтением обедни, псалмопением, акафистами, поучениями и проповедями. Но это — честный путь в никуда, что и незрячему должно быть понятно. Литургию оставлять нельзя. Она — наше единственное богатство. Нужно, напротив, так крепко полюбить литургию, чтобы через нее понять церковную жизнь вообще. А С. Хомяков совершенно справедливо говорил, что «христианство

понимает лишь тот, кто понимает литургию».

Мария Египетская не иначе ушла в пустыню на долгие годы, как причащавшись. Еще не очищенная от страстей, она словно в залог на будущее получила Причащение и благодать, чтобы там, в пустыне, иметь Божественную помощь.

Вот и мы, по слову Андрея Критского, должны вселиться «в пустыню страстей покаянием».

Во время поста страсти обнаруживают себя, просыпаются, томят и тревожат душу. Временами не просто тревожат, но жгут и опаляют. Нужда в Божественной помощи становится более востребованной, более ощутимой. Для таких благопосящих тружеников, ощутивших особо остро свою немощь, и создана литургия Преждеосвященных Даров.

По своему чину она соединяется с вечерней, и служить ее хорошо бы вечером. Собственно сложность вечернего служения только одна — долгий евхаристический пост. Все остальное — технические детали. Отговорка, что, мол, так уже давно не делали, не работает. У нас много чего хорошего не делали, а ко многому плохому привыкли. Что ж нам, все ошибки маркировать значком «не тронь», а от всего забытого наследия отмахиваться?

Непривычно длинный евхаристический пост — единственное серьезное вопрошание на пути к вечерней литургии Преждеосвященных Даров. Но разве не для этого и существует пост, чтобы ощутить голод и жажду, некую тонкую слабость в теле и легкую сухость во чреве? Разве мы совсем уже отказались от трудов, усилий, воздержания и годны только на то, чтобы улаживать свои немощи? Стоит только попробовать, и людей, готовых к борьбе и молитве, окажется больше, чем мы думали. Дети на этой службе не причащаются. Для них есть суббота и воскресенье. Скажут: мол, старики не могут долго без лекарств и еды. Но и для них есть суббота и воскресенье. А те, кто может не есть и не пить до вечера, кто силен и крепок, кого по молодости и по избытку сил тревожат плотские страсти, пусть терпят и борются с собой. Скажу вам больше: на проверку оказывается, что старики готовы не есть и молиться в ожидании Причащения нередко чаще молодых. Да и молодые люди жаждают подвига чаще, чем нам кажется.

Литургия Преждеосвященных Даров

Больше сложностей нет. Дальше одни наслаждения.

Стоит однажды в жизни отслужить эту службу вечером, хотя бы ради опыта и ощущения контраста. Стоит пропеть: «Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний», — не в 8:30, а в 18:00, когда солнце действительно пришло на запад. Стоит ощутить, насколько лучше сочетать свой ум со словами псалма: «Воздеяние руку мою — жертва вечерняя», — во мраке храма, освещенного лишь лампадами, а не при ярком солнечном свете. И «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви» несравненно лучше и естественнее произносить поздним вечером, а не до полудня. Стоит телом понять, насколько лучше молиться на совершенно пустой желудок, чтобы потом избрать путь древний и лучший, хотя и более трудный.

Все пения, каждения, коленопреклонения, все хождения со свечами и фимиамом вокруг Евхаристического Агнца, все молитвы святого Ефрема предназначены здесь для вечерней поры. Эта служба таинственна и по-особому интимна. Она чуждается прямых солнечных лучей и электрического света, поскольку на ней причащаются Христу люди, решившиеся на усиленный подвиг, люди, стеснившие себя ради широты Небесного Царства.

Литургия, вообще, не для чужих глаз. Сухая болезнь и истинное наказание — это наши всегда открытые на службе двери и случайный народ, покушающийся свечи и торгующий у столов с записками в любой момент службы. Читается ли Евангелие, поют ли Херувимскую, всегда кто-то будет блуждающим взглядом искать места на подсвечнике для своей свечи. Дал бы Бог, чтобы мы повзрослели, стали серьезнее и когда-нибудь на возгласе «Двери, двери!» действи-

тельно закрывали входные двери, чтобы никто уже до конца службы не вошел и не вышел.

Так на обычной литургии.

Но на литургии Преждеосвященных Даров это еще серьезнее. Тут совсем не место случайным людям, забредшим на огонек, «не могущим молиться с нами». Их сразу видно. Они не преклоняют со всеми колен, они пялятся на священника при возгласе «Свет Христос просвещает всех!» и, что еще хуже, при входе с Дарами. Их точно нельзя причащать.

Она, литургия Преждеосвященных Даров, поднимает планку требований к духовенству. Нужно многое объяснить, рассказать. Нужно научиться толковать тексты Бытия и притчей, читаемые на этих службах. Нужно успокоить и тех, кто во всем непривычном видит след обновленчества.

Обновленчество — это понижение церковной дисциплины ради угождения духу времени. А возврат к традиции — это противоположное движение: от расслабленности — к собранности, от потворства себе — к борьбе с собою. Это движение от простого вычитывания текстов к постижению духа текстов. Вот, например, на литургии Преждеосвященных Даров положены частые молитвы об оглашенных и о «ниже ко святому просвещению готовящихся». Это след древней эпохи, когда люди долго готовились к крещению и проходили оглашение. Мы сегодня, чтобы не выпускать эти молитвы за ненадобностью и не читать ради простого вычитывания, должны найти им применение. У многих ведь есть родственники, друзья и знакомые, слышавшие о Христе, но не принявшие крещения. Многие почти согласны, но еще колеблются. Так, может, нам принимать записки с именами тех, кто стоит на пороге крещения, кому нужен Божественный толчок? Особенно если это родственники наших постоянных прихожан. А если нет таких, то можно было бы молиться о просвещении светом Христовой веры многих народов, донныне пребывающих во тьме язычества.

Не везде все это получится. По крайней мере, не везде получится сразу. Это и хорошо. Потому что все люди разные, и не надо нам революций, коренных реформ и моментального единообразия. Но нужна любовь к Церкви и горячее желание, чтобы все было правильно, а не так, «как мы привыкли». Если же все «как мы привыкли», то это — всего лишь любовь к себе и страх всколыхнуть привычную среду, а не ратование за истину.

Протоиерей Андрей Ткачев

СОХРАНИТЬ НЕЗЫБЛЕМОСТЬ

Молебен в Кирилло-Мефодиевском соборе

10 марта 2016 года в Самаре прошел Всероссийский гражданский форум «Возлюби жизнь». Его организаторами выступили Администрация губернатора Самарской области, Самарская и Сызранская епархии Русской Православной Церкви и Самарское региональное отделение Международной общественной организации «Союз православных женщин». Региональное отделение МОО «Союз православных женщин» было создано накануне, 9 марта, его председателем единогласно была избрана Мария Александровна Матанцева - она трудится на ниве созидания образования и нравственного образа подрастающего поколения уже многие десятилетия.

В работе форума и учредительного собрания Самарского отделения участвовала делегация МОО «Союз православных женщин» в составе: сопредседатели Правления Нина Борисовна Жукова и Анастасия Петровна Оситис, член Правления Людмила Петровна Азаренкова (Смоленское отделение), члены Совета Ксения Юрьевна Минина, Ольга Ивановна Пономарева, Нина Ивановна Пелевина (Ульяновское отделение).

Широко известно, что именно Самарская область по инициативе депутата Самарской губернской думы, члена Общественного совета Самарского регионального отделения ВРНС Дмитрия Вадимовича Сивиркина, получившей благословение митрополита Самарского и Сызранского Сергия, стала первым регионом, официально поддержавшим обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к Государственной думе ФС РФ о выведении абортотворения из системы обязательного медицинского страхования.

Форум открылся молебном в Кирилло-Мефодиевском соборе, который совершил Глава Самарской митрополии, ректор Самарской духовной семинарии митрополит Самарский и Сызранский Сергий. Его Высокопреосвященству сослужили: архимандрит Георгий (Шестун) — заведующий кафедрой православной педагогики СамДС, архимандрит Вениамин (Лабутин) — руководитель епархиального отдела религиозного образования и катехизации, протоиерей Сергей Гусельников — настоятель Кирилло-Мефодиевского собора г. Самары, духовенство Самарской епархии.

В алтаре собора молились епископ Отрадненский и Похвистневский Никифор, епископ Кинельский и Безенчук-

Форум «Возлюби жизнь» начал свою работу

ский Софроний, протоиерей Андрей Зуев — секретарь Самарской и Сызранской епархии.

По окончании молебна почетные гости и участники форума собрались в духовно-просветительском центре «Кириллица», где состоялось пленарное заседание.

С приветственным словом к собравшимся обратился митрополит Самарский и Сызранский Сергий. Он отметил: «Все мы знаем, что семья — это Божественное установление, вписанное в саму природу человека. Семья и связанные с ней традиционные культурные, нравственные, духовные ценности — это основа любого общества и государства. Без сохранения семьи и ее традиций нет будущего».

Можно назвать семью колыбелью народа, в ней дети учатся любви, общению, служению ближним, умению противостоять греховным соблазнам. Поистине вечны такие семейные ценности, как нерушимость брака, почитание родителей, уважение к старшим, забота о младших. Их необходимо бережно сохранять и передавать через поколения, потому что они никогда не устаревают.

Сохранение, возрождение и защита семьи, всех связанных с семьей традиционных ценностей — важнейшая задача современного общества, без решения которой невозможно выживание нашего народа, духовное, нравственное, интеллектуальное и деятельное возрождение России. Решение этой задачи требует объединения усилий общества, государства и Церкви. Забота о семье, ее защита должны быть важными целями общественного служения православных христиан».

«Особенно важно добиваться отказа от практик и норм, несущих угрозу для святости человеческой жизни с момента зачатия и до естественной смерти, подлинному достоинству человеческой жизни: убийству детей в утробе матери, этически недопустимых новых репродуктивных технологий, таких как суррогатное материнство и ЭКО во всех их формах. На пути к полному запрету этих безнравственных практик необходимо поддерживать любые законодательные решения, являющиеся шагом к достижению этой цели».

Мы должны поддержать и развить практику работы семейных клубов и центров, строящих свою деятельность на основе православной христианской традиции: при церковных приходах, в качестве самостоятельных организаций. Обильные благие плоды приносят уже ставшие традиционными формы работы по защите и поддержке семьи, материнства и детства, такие как центры кризисной беременности, молодежные клубы, лектории на семейные темы. Все эти и иные подобные начинания необходимо сохранять и развивать.

Уверен, что наш форум станет площадкой, на которой зародятся и затем будут предложены для практического применения конкретные меры, призванные остановить детоубийство, сохранить для будущего миллионы жизней наших людей.

Призываю на вас Божие благословение», — сказал владыка Сергий.

Затем глава митрополии по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла вручил юбилейные медали Русской Православной Церкви «В память 1000-летия преставления равноапостольного великого князя Владимира» депутату Государственной думы РФ Виктору Алексеевичу Казакову; ректору Самарского государственного медицинского университета Геннадию Петровичу Котельникову;

Председателю Общественной палаты Самарской области Виктору Александровичу Сойферу; депутату Самарской губернской думы Алексею Константиновичу Ушамирскому; заместителю директора ООО «Бизнес и инновации» Александру Павловичу Наметкину.

С приветствием к участникам форума обратились председатель Самарской губернской думы Виктор Федорович Сазонов, председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Дмитрий Игоревич Азаров. «На Самарской земле состоялось широкое общественное обсуждение тех проблем, с которыми сталкивается наше государство, наше общество в процессе развития. Обсуждение этих проблем на православной основе крайне важно», — отметил Дмитрий Азаров. Сенатор поздравил самарцев с началом работы Самарского отделения МОО «Союз православных женщин». «Велики добродетели православной женщины, глубоки ее духовно-нравственные основы», — сказал парламентарий. Также вручил Благодарность Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко митрополиту Самарскому и Сызранскому Сергию за большой вклад в развитие духовно-нравственных основ российского общества.

Затем к участникам форума с приветствием обратился глава Самары Олег Фурсов.

В работе пленарного заседания приняли участие: заместитель председателя правительства Самарской области Александр Борисович Фетисов, председатель Совета ректоров вузов Самарской области, ректор Самарского государственного медицинского университета Геннадий Петрович Котельников, председатель Общественной палаты Самарской области Виктор Александрович Сойфер, президент Самарского государственного социально-педагогического университета Игорь Владимирович Вершинин, ректор Международного института рынка Вадим Геннадьевич Чумак, член Бюро Президиума Всемирного Русского Народного Собора, член Бюро Президиума ВРНС Роман Анатольевич Силантьев, представители духовенства, педагогического и научного сообществ, сферы культуры, бизнеса и некоммерческих организаций, органов государственной власти, самарского казачества, органов местного самоуправления и студенческая молодежь.

Выступление Образцового детского казачьего духового оркестра станции «Сызранская»

По окончании приветственной части пленарного заседания начались выступления, по большей части освещенные в предыдущем номере нашей газеты.

Сопредседатель Правления МОО «Союз православных женщин» Нина Борисовна Жукова поделилась опытом работы и поблагодарила организаторов за активность в подготовке мероприятия. Она отметила своевременность представления ее доклада «Русская Православная Церковь о семейных ценностях» на страницах спецвыпуска «Православной народной газеты» (№ 4, 2016 г.), благодаря чему все участники форума имеют возможность ознакомиться с концептуальными основами «Союза православных женщин».

Протоиерей Дмитрий Лескин в докладе «Семья как школа жизни» проследил, как менялась роль семьи в обществе за последние три века.

Ольга Ивановна Пономарева в своем выступлении проанализировала законодательные российские инициативы в сфере демографических преобразований. Кроме того, она высоко оценила труды митрополита Сергия и его соратников по имплементации в российское законодательство закона о выводе абортотворения из системы государственных гарантий. Гостья из Москвы охарактеризовала антиабортную деятельность Самарской губернии как уникальную, беспрецедентную по своим масштабам и требующую внедрения в российское законодательство.

Проректор по учебно-методической работе и связям с общественностью СамГМУ, доктор медицинских наук, профессор Татьяна Александровна Федорина, демонстрируя для наглядности слайды, рассказала о последствиях искусственного прерывания беременности и без труда убедила аудиторию в том, что, если врачи и общественность будут рассказывать будущей матери о зарождении жизни в ее чреве с момента зачатия, представлять медицинские показатели развития плода, его снимки, никто не сможет плохо относиться к своему будущему потомству.

В завершении пленарного заседания состоялся концерт с участием детского хора православной классической гимназии г. Тольятти, Образцового детского казачьего духового оркестра станции «Сызранская», сводного детского хора Самарской митрополии, Самарского студенческого хора «София», хора кадетов Самарской и Сызранской епархии.

После небольшого перерыва открылась работа секций, дискуссионных площадок и «крутлого стола» по тематике форума.

Секцию «Законодательные инициативы в сфере демографических преобразований» провели руководитель медицинского отдела Самарской епархии протоиерей Андрей Рузанов, эксперт рабочей группы Госдумы ФС РФ Ольга Ивановна Пономарева и председатель комитета общественного контроля общественной палаты Самарской области Галина Ивановна Гусарова. В

СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

Архимандрит Георгий (Шестун) и Ирина Владимировна Цветкова ведут разговор о СМИ и формировании положительного образа материнства

Главный редактор телекомпании ТИРС Светлана Петровна Скребцова (г. Москва): «Я рада, что Россия возрождается, что в Самаре так много неравнодушных людей, которые знают и любят свои исторические корни и заботятся о благе нашей Родины»

ходе обсуждения самарские и московские священники, врачи, психологи, руководители центров поддержки семьи и материнства высказали много конкретных предложений, которые нашли затем отражение в резолюции форума и обращении к Президенту РФ Владимиру Владимировичу Путину.

На секции «Образование и нравственное воспитание личности» по обозначенной проблеме выступили: настоятель Вознесенского мужского монастыря г. Сызрань игумен Марк (Алексеев), а также сопредседатель Правления А. П. Осигис с докладом «Духовная безопасность в современной системе коммуникаций»; аспирант Российской академии народного хозяйства и Госслужбы при Президенте РФ К. Ю. Минина — «Духовно-нравственная устойчивость личности в условиях глобализирующегося мира» и многие другие участники форума.

На «круглом столе» «СМИ и формирование положительного образа материнства» доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии, настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня архимандрит Георгий (Шестун), как человек, будучи священником, одновременно является членом Союза журналистов России, редактором епархиального журнала «Духовный собеседник» и председателем редакционного совета «Православной народной газеты», поделился своим видением обозначенных в дискуссии тем:

«Когда мы, журналисты, говорим о православном отношении к семье и рождению детей, то, безусловно, должны понимать основополагающие вещи в Православии.

Первая основополагающая вещь заключается в осознании того, что жизнь начинается не с рождения, а с зачатия. Если я считаю, что жизнь начинается с рождения, для меня аборт не проблема. Но если я отдаю себе отчет, что жизнь начинается с зачатия, то для меня аборт — это убийство, грех.

Ведь многие настроения в семье и в воспитании детей возникает оттого, что после совершения аборта чад воспитывает мать-убийца. У нас есть юридическое отношение к происходящему и христианское, Божественное. Вот Господь считает, также это принято и у иудеев, и у мусульман, что жизнь зарождается с момента зачатия. Поэтому в древности была традиция женщину, пытающуюся освободиться от плода, побивать камнями.

Отсюда следует, что многие проблемы семейной жизни кроются в том, что дети воспитываются в семье убийц.

Мы же знаем, что, когда наши ребята возвращаются с войны, из Афганистана, Чечни, многие из них сходят с ума, становятся наркоманами. Потому что даже на войне, если ты убил себе подобного («Преступление и наказание», наверно, все читали), этот грех так повреждает человека, что нормально он быть уже не может, вместе с этим грехом убивается часть его души, она стано-

вится (есть такое выражение) «окамененной». Единственный способ избежать таких последствий — это покаяние. Когда человек идет на исповедь, кается в грехах.

Всегда на Руси, когда войны шли на войну, их благословляли, служили молебн. Но когда они возвращались, их даже отлучали от причастия, нужно было пройти покаяние, очиститься от греха.

Убийство человека — страшная рана самому человеку. Поэтому сейчас так много людей, которые находятся в депрессивном состоянии, что-то их мучает. Это еще и проблема личной жизни людей, которые не понимают своего состояния.

Вторая основополагающая вещь заключается в том, что человеческая жизнь не заканчивается земным существованием. Она только начинается. Поэтому психология человека, у которого жизнь заканчивается или только начинается, это две разные психологии. Первый — умирающий, приговоренный. Второй считает свою жизнь только юностью, временем для приготовления к жизни вечной. Это разные люди, у них все разное: мотивы, смыслы. Для православного верующего смерть — это радость встречи с Господом. Ты перешагиваешь этот порог и встречаешься с Богом, только тут важно, с чем ты перед Ним предстанешь.

Мы всегда учимся, к чему-то готовимся, например, учимся в школе, чтобы поступить в институт и т. д. Это наши университеты, а школа вечной жизни — наша Церковь.

Вечная жизнь начинается в утробе матери, а земное бытие — лишь часть вечной жизни.

Таковы основные понятия православного мировоззрения, которые если вы хотите затрагивать эти темы, то должны хотя бы понимать и принимать.

А если говорить о профессиональной деятельности журналистов, то существует два вида журналистики: православная и так называемая светская. Мы занимаемся одним и тем же делом — пытаемся раскрыть табуированные темы. Сейчас православная тема для светской журналистики табуирована — очень трудно на эту тему говорить, сложно добиться, чтобы редактор понял, издатель и т. д. Точно так же мы пытаемся в православной журналистике рассматривать спорные темы. Так, в спецвыпуске «Православной народной газеты» (№ 4, 2016 г.) есть очень хороший материал о встрече Патриарха и Папы Римского. Спорная тема для светских журналистов? Спорная. Кто-то уже начал говорить, вот, Патриарх продал Россию, веру. Но мы придерживаемся другой точки зрения. Если это наш Патриарх, мы должны ему доверять. Так же, как мы должны доверять нашему президенту, губернатору. Мы должны доверять нашему начальству и не считать себя умнее, чем они. Просто надо понять их, что ими движет.

Я считаю, что мотив действия Патриарха — это мотив времен войны. Во время войны, когда нельзя уже было победить врага, всегда по радию передовой отряд передавал: «Вызываю огонь на себя». Но зато он отвел огонь от России.

Нога римского понтифика не ступила на русскую землю, тем не менее он подписал декларацию, которую Патриарх подготовил еще в Москве, где утверждает, что семья — это союз мужчины и женщины, который нужно поддерживать, что гомосексуализм, аборт не надо пропагандировать и что униатство — это историческая ошибка. В этом документе изложены те инициативы Патриарха, с которыми он выступает в нашем информационном пространстве в рамках взаимодействия Церкви и власти. Таким образом, Папа Римский оказал Патриарху Кириллу поддержку перед нашими властями, подписавшись под общей декларацией, он заверил весь мир, что думает так же. Никаких планов о совместной молитве не было и нет, не назначена даже следующая встреча. Но весь мир услышал, что думают два лидера христианского мира о том, как должно жить, на какие ценности ориентироваться».

Председатель Самарской областной организации Союза журналистов России Ирина Владимировна Цветкова отметила светские передачи на местном телевидении и издания, которые положительно освещают темы, значимые для формирования православного мировоззрения наших сограждан. Ирина Владимировна также отметила, что для журналистов всегда огромное значение имеет слово священника, тем более когда он, как архимандрит Георгий (Шестун), является членом Союза журналистов. «Отец Георгий, журналисты к вам приходят, для журналистов Самарской губернии очень важно, что вы скажете, как вы думаете, они сверяют свои мысли с вашими, равняются на вас, вдохновляются добром, светом и стремлением сделать наш мир светлее.

Поскольку тема форума звучит оптимистично: «Возлюби жизнь», призываю всех стараться все делать для того, чтобы жизнь наша и наших близких была светлой», — сказала И. В. Цветкова.

Представитель Ульяновского отделения Союза православных женщин Нина Ивановна Пелевина поделилась опытом проведения престольных и других православных праздников в селах, в результате чего люди сплачиваются, мобилизуются на активную созидательную деятельность, обращаются к своей истории и православным традициям.

Итоги работы Всероссийского гражданского форума «Возлюби жизнь» были подведены в резолюции региональной конференции.

«Нынешний упадок семейных связей и радости продолжения рода, показателями которых являются счастье материнства и ответственное отцовство, по мнению экспертов, лежит в далеком советском прошлом, когда впервые в истории российского государства Наркомздравом СССР в 1920 году было легализовано убийство детей посредством медицинской процедуры прерывания беременности женщины», — сказано в резолюции.

«Самарский гражданский форум «Возлюби жизнь» призван обратить внимание российской общественности на проблему необходимости воспроиз-

водства населения, как фактора национальной безопасности, на вопрос защиты жизни нерожденных детей, как нравственный императив русского народа, на законодательную инициативу о невозможности оплачивать медицинскую процедуру по прерыванию беременности женщин за счет российских налогоплательщиков. Форум провозглашает необходимым на всех уровнях власти формировать положительный образ радости материнства и желанного отцовства, ввести в образовательный процесс соответствующие программы по духовно-нравственному просвещению, создать необходимые условия для реализации женщиной права быть многодетной матерью, улучшить меры поддержки семей, желающих иметь детей и находящихся в сложной жизненной ситуации», — сказано в резолюции.

Другим важным результатом проведения форума явилось обращение к Президенту Российской Федерации В. В. Путину:

«Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Обращаемся к Вам как к лидеру нации по делу, имеющему жизненно важное, общенациональное значение. Уже много лет в России идет борьба за ограничение и сокращение числа аборт. И на острие этой борьбы — вопрос о запрете абортов без медицинских показаний за казенный счет. Сложилась дикая и неадекватная российским реалиям ситуация: наше государство, испытывающее колоссальную нехватку населения, с одной стороны, обоснованно бьет тревогу, видя пустующие села и целые территории, а с другой — финансирует убийство миллионов своих нерожденных граждан уже в утробе матери.

Это невозможно понять с позиций простой человеческой логики даже людям, далеким от религии, не говоря о большинстве нашего народа, принадлежащем к традиционным российским конфессиям, в которых аборт считается тяжчайшим грехом.

После того, как 22 января 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к депутатам Госдумы с призывом вывести аборт без медицинских показаний из системы ОМС, вопрос вошел в законодательную колею. Соответствующий законопроект был подготовлен и внесен в Госдуму Законодательным собранием Самарской области. 24 апреля 2015 года на пленарном заседании ГД РФ он был отклонен.

Один из главных аргументов противников обоих законопроектов (Минздрав и комитет Госдумы по охране здоровья, а также так называемая «либеральная общественность») таков: увеличится, дескать, число детей-отказников, что создаст дополнительную нагрузку на бюджет.

Да, живых детей, в отличие от убитых, надо кормить. Однако, на взгляд нормального человека, такая логика преступна и чудовищна, она за гранью понятий о добре и зле и родственна по духу фашистской практике уничтожения определенных категорий людей, дабы не содержать их за казенный счет. Не выдерживают критики и заявления, что вырастет число подпольных абортов. Те, кто все же решится на эту операцию, смогут сделать ее в медучреждении за свой счет, а не на средства налогоплательщиков, большинству из которых претит сама мысль о невольном соучастии в детоубийстве.

Дорогой Владимир Владимирович! Исчерпав все возможности доказать что-либо чиновникам Минздрава и комитета по охране здоровья Госдумы, просим Вас, как гаранта будущего России, как православного христианина, положить конец безумной практике государственного финансирования массовых убийств нерожденных российских детей».

Соб. инф.

Фото Сергея Павловича Курочкина

НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

В ВОСКРЕСЕНИЕ ВТОРОЙ СЕДМИЦЫ (НЕДЕЛИ) ЦЕРКОВЬ ВСПОМИНАЕТ СЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ ПАЛАМУ.

Святой Григорий Палама написал много творений, но одно из самых больших его творений, самых важных — это так называемый «Томос веры». И в нем святой Григорий Палама говорит, что в нас запечатлен образ Божий. Он всегда с нами, он в нас — этот свет. Мы имеем надежную опору внутри нас. И осознавая это, легче двигаться дальше.

Что можно есть во вторую неделю Великого поста?

Можно есть овощи, фрукты, крупы разного рода, но не разрешается принятие пищи животного происхождения (молоко, яйца, мясо и рыба), также с понедельника по пятницу, если на эти дни не приходится какой-либо праздник, не употребляется и растительное масло. В остальные субботы и воскресенья поста и в дни некоторых особо чтимых святых, например, сорока Севастийских мучеников — 22 марта, и святителя Григория Двоеслова — 25 марта, разрешается растительное масло. Однако следует помнить, что все эти правила прописаны в монастырском уставе. Миряне (т.е. не монашествующие), как правило, постятся мягче — например, ограничиваются только исключением пищи животного происхождения и рыбы (или рыбы в будние дни).

ТРЕТЬЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Суббота третьей седмицы (недели) — день особого поминовения усопших, родительская суббота.

Каждый из нас должен понимать всю важность этой молитвенной памяти. Что мы здесь выступаем в роли некой опоры. Мы молим об успокоении души, отпущении грехов, и если мы делаем это действительно от чистого сердца, то даем невероятную поддержку своим близким.

НЕДЕЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ

В воскресенье третьей седмицы (недели) Великого Поста на Всенощном бдении в центр храма выносятся Животворящий Крест Господень, которому поклоняются верующие на протяжении всей последующей недели до пятницы.

Когда совершаются поклоны, поется: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим».

Раньше Великий пост был тесно связан не только с Пасхой, но и с Таинством Крещения.

Считалось, что время Великого поста для людей, называемых оглашенными (то есть готовыми к принятию святого Крещения) — особый подготовительный период, к которому они подходят с особым вниманием и трепетом.

Для нас это прежде воспоминание о крестных страданиях Христа Спасителя нашего, о том, что Он пошел на это ради нас.

Крест — это наша опора, наше укрепление в вере. Вот что говорит об этом в одной из своих проповедей митрополит Антоний Сурожский: «Крест нам говорит о том, что мы

Богом так любимы, что Господь готов умереть, только бы мы жили, только бы мы ожили от смерти греховной. Будучи так любимыми, разве мы не можем в эти дни Поста, весны духовной, действительно радоваться и ликовать? Мы можем. Крест нам явлен сейчас как надежда, как уверенность в Божией любви и в Его победе, как уверенность в том, что мы так любимы, что все возможно, что мы можем надеяться на все».

ЧЕТВЕРТАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Суббота четвертой седмицы (недели) — день особого поминовения усопших, родительская суббота. Специально отведенное время для молитвы за души умерших. Важно хранить и чтить память.

В это время мы должны постараться отложить наши земные суетные заботы и уделить свое время нашим почившим близким.

В воскресенье четвертой седмицы (недели) совершается память преподобного Иоанна Лествичника. Преподобный Иоанн — великий подвижник, который своей жизнью, своим подвигом явил нам пример высочайшей кротости, покаяния и смирения. Он вел отшельническую жизнь, 40 лет преподобный провел в подвиге безмолвия и молитвы.

Преподобный Иоанн — автор духовного творения «Лествица». Это наставления и руководство к жизни духовной. В книге путь христианина представлен как неспешное восхождение по лестнице (лествице).

Вот что пишет преподобный о покаянии: «Покаяние — это наше возвращение к Богу, обновление нашего крещения; это подвиг, чтобы обновить наш союз с Богом, наш обет изменить свою жизнь. Это время, когда мы можем научиться смирению, то есть миру: миру с Богом, миром с самими собой, миру со всей тварью. Покаяние рождается от надежды и решительного отказа от отчаяния. И кающийся — это тот, который заслуживает осуждения, но уходит с предостояния суду без стыда и позора, потому что покаяние — это наше примирение с Богом».

Что можно есть в третью и четвертую недели Великого поста?

Можно есть овощи, фрукты, крупы разного рода, но не разрешается принятие пищи животного происхождения (молоко, яйца, мясо и рыба), также с понедельника по пятницу, если на эти дни не приходится какой-либо праздник, не употребляется и растительное масло. 7 апреля в честь празднования Благовещения Пресвятой Богородицы разрешается рыба. Однако следует помнить, что все эти правила прописаны в монастырском уставе. Миряне (т.е. не монашествующие), как правило, как уже говорилось выше, постятся мягче.

Первая в истории встреча между Патриархом Русской Православной Церкви и Римским Папой спровоцировала в информационном пространстве серьезную дискуссию, интонация которой и ряд псевдо-критических оценок сделанного в Гаване Совместного заявления требуют от нас обратить внимание на исторический контекст православно-католических отношений.

В первую очередь, необходимо признать, что отношения между Православными Церквями и Римским Престолом никогда не были простыми. Причины тому были самые разнообразные: культурные различия между Западом и Востоком, властные притязания отдельных иерархов, политическое давление со стороны светской власти и мн. др. Более того, еще до формального разделения Церквей случались конфликты, которые на многие годы прерывали отношения между христианским Западом и Востоком. Причем не всегда прямым виновником этих конфликтов была именно Западная Церковь. Например, первый в истории многолетний разрыв евхаристического общения, «Акакиевская схизма», произошел по причине неоднозначного отношения к монофизитской ереси Константинопольского Патриарха Акакия. Только спустя 35 лет сторонам удалось тогда преодолеть схизму и восстановить церковное общение. Конечно же, это не идет ни в какое сравнение с почти тысячелетним расколом, начавшимся в 1054 г. и длящимся по сей день. Но насколько мы удалились друг от друга за это время? Неужели сегодня нельзя не только помыслить о преодолении раскола, но даже встретиться Предстоятелям Церквей? Какие события церковной истории привели к такому озлоблению и являются ли они непреодолимыми?

С самого начала христианской истории мир условно разделялся на Восточную и Западную части и, как верно замечает известный церковный историк конца XIX в. протоиерей Александр Иванцов-Платонов, несмотря на единство веры и основных начал церковного устройства, между Восточными и Западными Церквями не было такой близости, которая была между отдельно Западными и отдельно Восточными Церквями. Тем не менее на протяжении первого тысячелетия христианской эпохи Римская Церковь не раз оставалась чуть ли не единственной защитницей Православной веры: поддержка святителя Афанасия Великого во время арианской ереси, активное противодействие монофизитству со стороны святого Папы Льва Великого, стойкость святого Папы Мартина Исповедника перед лицом светской власти и монофелитской ереси, отказ поддержать иконоборческую политику византийских императоров и др.

Наряду с этим, ввиду особого положения Римского епископа, бывшего не только духовным, но также и светским правителем, на Западе постепенно развивается учение о первенстве Римского Папы в Христианской Церкви. Усилилось это тем фактом, что Рим был практически полностью оторван от Византийской империи и вынужден был самостоятельно налаживать отношения с многочисленными варварскими племенами, расселившимися на останках старой Римской империи и бывшими в основе своей языческими. Римский Папа стал фактическим покровителем христиан перед лицом этих варваров-язычников, что сплачивало вокруг его личности Западные Церкви.

На Востоке до поры не обращали внимания на такое изменение статуса Римского епископа. Периодически возникавшие конфликты не носили серьезного характера и со временем затухали сами собой. Претензии же некоторых Пап на большее влияние во Вселенской Церкви, хотя и осложняли порой отношения с Восточными Церквями, но не носили настойчивого и системного характера.

Недели Великого поста

Торжество Православия

В первые четыре дня в храме читается Великий покаянный канон святого Андрея Критского.

В пятницу освящается коливо.

Воскресение — Неделя Торжества Православия. В этот день возглашается «вечная память» всем скончавшимся защитникам православной веры и «многая лета» здравствующим верным.

Святителя Григория Паламы

Святой Григорий (XIII-XIV века) — архиепископ Фессалоникский, византийский богослов и философ. Является одним из основателей исихазма. Родился в Константинополе. В возрасте 20 лет удалился на Святую Гору Афон. Святитель Григорий умер 14 ноября 1364 года. Последние слова его были: «К высоте!»

Крестопоклонная

В третье воскресенье Великого поста, на утрени, в храм выносятся Святой Крест, для воспоминания страданий смерти Христа. Крест остается для поклонения до пятницы.

Следующая за Неделями 4-я седмица Великого поста именуется Крестопоклонной; её среда — Преполовление Святой Четырнадцатиц

Преподобного Иоанна Лествичника

Святой Иоанн (VI-VII века) родился в Константинополе. В 16 лет переехал на Синайскую гору. 40 лет провел в пустыне Фола, подвизался на Синайской горе 43 года и написал книгу «Лествица Рая» о пути восхождения человека к духовному совершенствованию. Был игуменом Синайского монастыря. Святой умер, по данным из некоторых источников, в 649 году в возрасте 80 лет.

Преподобной Марии Египетской

В четверг 5-й седмицы на утрене читается весь Великий покаянный канон Андрея Критского.

Мария Египетская родилась в V веке. В двенадцать лет покинула родителей, уйдя в Александрию, где стала блудницей. В Иерусалиме Мария попыталась войти в храм Гроба Господня, но какая-то сила удерживала её. Осознав свое падение она стала молиться к Божьей Матери. Выйдя, Мария обратилась с благодарственной молитвой к Божьей Матери и услышала голос, сказавший ей: «Если перейдешь за Иордан, то обретешь блаженный покой»

Цветочная

В субботу шестой недели вспоминается воскресение Иисусом Христом Лазаря.

Шестая Неделя Великого поста — Вход Господень в Иерусалим — Вербное Воскресение. Праздник символизирует, с одной стороны, признание миссии Иисуса Христа, а с другой — прообраз входа Сына Человеческого в Рай.

На Всенощной освящаются вербы. Церковный устав позволяет вкушение икры в Лазареву субботу и рыбы в Неделю Ваий.

Меру поста лучше согласовывать со священником

ОБЯЗАНЫ ЛИ МЫ БЫТЬ ВРАГАМИ?

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОВМЕСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПАПЫ РИМСКОГО ФРАНЦИСКА И СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Ситуация изменилась в IX веке, когда Римский Папа Николай I решил воспользоваться нестроениями в Константинопольской Церкви и подчинить ее своему влиянию. Благодаря Свято-Софийскому собору 879-880 гг. Церквям удалось на время примириться, но серьезное церковно-практическое и богословское различие западного и восточного христианства с тех пор стало очевидным. В частности, на Востоке обращают внимание на догматическое искажение Символа веры - «*Filioque*» («и от Сына»), которое хотя еще и не повсеместно, но распространяется в лоне Римской Церкви.

Формальное разделение Церквей произошло в 1054 г. после визита в Константинополь печально известной делегации кардинала Гумберга. Послы Римского Папы, полномочия которых были спорными, бросили на престол храма Святой Софии папскую буллу об отлучении Константинопольского Патриарха Михаила Керуллария и положили начало расколу христианства на Православную и Католическую Церкви.

Тем не менее есть серьезные основания полагать, что произошедший раскол не рассматривался современниками в качестве непоправимого события: «Прежде всего, никто не думал, что это событие положило конец церковным или дипломатическим переговорам, и ни одна из сторон не допускала мысль, что противоположная сторона впала в ересь». Западные христиане продолжали посещать восточные христианские святыни и участвовать вместе с православными в церковных Таинствах, ожидая скорейшего примирения.

Ответственность за реальный церковный раскол следует возложить на инициированные Римским престолом крестовые походы. Благая цель защиты христианских святынь и паломников была искажена крестоносцами и превратилась в неконтролируемый захват территорий с притеснением местного православного населения. Одновременно в Римской Церкви осуществляется григорианская реформа, закончившаяся окончательной централизацией церковной власти на Западе в руках Римского Папы. С тех пор отличительной особенностью политики Римского престола становится настойчивое желание подчинить себе Восточные Православные Церкви.

В 1204 году влекомая алчностью армия крестоносцев захватила и вар-

варски разграбила Константинополь, чем положила конец Восточной Римской империи и разбила последние надежды на примирение Церквей. С тех пор Римские Папы начинают приводить в действие униональную политику, заключавшуюся в навязывании Православным Церквям единства во главе с Римским епископом в ответ на военную и материальную помощь в борьбе с мусульманскими захватчиками. Раз за разом Папы стремились заключить унию, но, даже когда им это формально удавалось (Лионская уния 1274 г., Ферраро-Флорентийская уния 1439 г.), соборный разум Православной Церкви отвергал этот ложный союз. Можно сказать, что именно унии взрастили в сердцах восточных христиан недоверие и вражду по отношению к Римско-католической Церкви. В 1453 г. Константинополь был захвачен турками, и вопрос всеобъемлющей

унии с Римом потерял свою актуальность.

Не миновала униональная политика Рима и исконно православные земли Восточной Европы. В XIII в. католицизм проникает в юго-западные области Руси. Папы предлагают русским князьям королевские титулы и военную помощь в ответ на переход в католическую веру. В 1439 г. Русская Церковь, канонически подчинявшаяся Константинополю, была представлена митрополитом Исидором (по происхождению - грек или эллинизированный болгарин) на Ферраро-Флорентийском соборе. Там восточная иерархия, надеясь на помощь Рима в борьбе с турецкими завоевателями, изменила Православие и заключила унию с Римской Церковью. Одним из инициаторов и ревностных приверженцев Флорентийской унии был митрополит Исидор, возведенный Папой за свои «труды» в кардинальское достоинство. В Москве Флорентийская уния была решительно отвергнута, а сам Исидор был вынужден бежать за пределы государства. Интересно отметить, что Флорентийская уния стала главной причиной установления Русской Церковью самостоятельности (автокефалии) от Константинопольского Патриарха.

На этом попытке склонить в унию православных славян со стороны Рима не закончились. Латинские миссионеры, начиная с XIV века, разворачивают активную прозелитическую деятельность в западнорусских землях (находившихся под владычеством Польского королевства и Литовского княжества). После образования Речи Посполитой католицизм становится господствующей в государстве религией и пользуется привилегиями, недоступными для православного населения. Перманентное давление со стороны государства, а также предательство ряда иерархов привело в 1596 г. к заключению Брестской унии и созданию Униатской (Греко-католической) Церкви. После этого начинается серьезное притеснение православного духовенства и мирян, вплоть до насильственного отбора храмов и монастырей в пользу Греко-католической Церкви.

Униаты с разным успехом действовали на территории современной Украины и Белоруссии на протяжении нескольких столетий вплоть до 1946 г., когда советское правительство решило ликвидировать греко-католиков из-за

поддержки, оказываемой ими германскими нацистам и местным националистам. Стоит отметить, что во время оккупации нацистами Западной Украины униаты самыми различными способами ущемляли местное православное население.

В середине XX века постепенно налаживаются отношения между Восточными Церквями и Римским престолом. Такое потепление стало возможным на фоне развития экуменического движения и некоторого изменения позиции Рима по вопросу взаимоотношений с Православными Церквями. В 1965 г. Константинопольский Патриарх Афиногор и Римский Папа Павел VI снимают взаимные анафемы 1054 г. и подписывают Совместную декларацию Церквей. Тем не менее ряд разделявших Церкви догматических вопросов так и не был решен.

После развала Советского Союза греко-католики опять получают возможность свободно функционировать и с попустительством Папы Иоанна Павла II незаконно захватывают множество православных храмов на Украине. Подобные враждебные действия, а также прозелитизм среди православного населения на территории Московского Патриархата сделали невозможной организацию встречи между Патриархом Алексием II и Папой Иоанном Павлом II в 1996-1997 гг.

Таким образом, подводя итог сделанному выше краткому обзору православно-католических отношений, нужно отметить, что на протяжении второго тысячелетия одним из основных препятствий к установлению диалога между Церквями был вопрос униональной и прозелитической политики Рима. Серьезная и независимая богословская дискуссия по разделявшим Церкви вопросам была невозможна, пока Рим шантажом и насилием навязывал Православию единство (унию) под главенством Римского Папы.

Обратимся же теперь к Совместному заявлению Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. С точки зрения истории, центральной в заявлении является мысль, изложенная в пункте 25: «Сегодня очевидно, что метод «униатизма» прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва от своей Церкви, не является путем к восстановлению единства». Фактически данным заявлением Римская Церковь признает ошибочность своих действий на протяжении нескольких столетий. Как бы этого ни хотелось современным греко-католикам, данный пункт нельзя нивелировать последующим заявлением о праве на существование исторически сложившихся униатских церковных общин.

Также достаточно странно читать о недовольстве греко-католиков действиями Римского Папы по сближению с Русской Православной Церковью и подписанию им Совместного заявления. Например, глава УГКЦ Святослав Шевчук выразил свое удивление тем фактом, что, несмотря на его членство в Папском совете по делам единства, его мнения о готовящейся декларации в Ватикане не спросили. Но не должен ли был отказ от привлечения греко-католиков к составлению Совместного заявления наемкнуть им о степени доверия и одобрения последних действий со стороны Римского престола? Тем не менее Святослав Шевчук дал весьма неоднозначную оценку Римскому Папе, намекнув, что предпочитает считать Совместное заявление «политическим соглашением» и «дипломатической конъюнктурой», а к самому Папе применяет слова Христа из Евангелия от Луки: «Симон, Симон! Вот сатана хотел просеять вас, как пшеницу, но я молил-

ся за тебя, чтобы вера твоя не ослабла, и когда ты обратишься, утверждай братьев своих».

Другая давняя проблема православно-католического диалога - прозелитизм (прозелитизм - влияние на церковную принадлежность человека за счет предоставления материальных и социальных преимуществ, а также с использованием давления, запугивания и других способов принуждения), также рассматривается в заявлении, а именно в пункте 23: «Православные и католики объединены не только общим Преданием Церкви первого тысячелетия, но и миссией проповеди Евангелия Христова в современном мире. Эта миссия предполагает взаимное уважение членов христианских общин, исключает любые формы прозелитизма».

И напоследок хочется отметить, что среди некоторых «ревнителей», которые вопиют сегодня в информационном пространстве о предательстве Православия, популярно обращать внимание на тот факт, что встречи между Патриархом Русской Церкви и Римским Папой не было на протяжении целого тысячелетия, и делать из этого глубокомысленные выводы, чаще всего связанные с «теорией заговора». Справедливо ради необходимо отметить, что настоящий срок значительно меньше. С момента Крещения Руси и вплоть до 1448 г. Русская Церковь была канонической частью Константинопольского Патриархата и возглавлялась митрополитом, который чаще всего назначался в столице Византийской империи. Митрополит не имел канонического права вести от своего лица какие-либо переговоры с Римским Папой, не имея санкции от Предстоятеля Константинопольской Церкви. Установление автокефалии в 1448 г. (хотя и не признанной на Востоке) происходило на фоне событий (Ферраро-Флорентийская уния), которые автоматически делали невозможными какие-либо серьезные контакты между Москвой и Римом. В 1589 г. автокефалия Русской Церкви была признана на Востоке, но отношения с католицизмом не развивались по причине наступившего вскоре Смутного времени, в период которого Римская Церковь дискредитировала себя вмешательством во внутренние дела Русского государства. В 1721 г. патриаршество в Российской империи было упразднено и заменено полугосударственным органом Святейшим Синодом. Наконец, после восстановления Патриаршества в XX веке наша Церковь очень скоро оказалась в положении, которое делало невозможным встречу Патриарха и Папы. Фактически получается, что хорошая возможность провести подобную встречу с точки зрения политической обстановки была только в 90-е годы минувшего века. Но тогда, как это было указано выше, действия католической стороны сделали эту встречу невозможной.

Конечно, у нас сегодня нет никаких гарантий того, что пункты Совместного заявления будут исполняться, но сам факт отказа на официальном уровне Римского Папы от униональной политики и прозелитизма может создать по-настоящему благоприятную почву для межцерковного богословского диалога. Более того, на фоне нравственной деградации современного протестантизма и церковью Англиканского содружества общая позиция Православия и Католицизма по ключевым социальным вопросам может помочь Христианству выстоять в эту непростую эпоху. Нам же необходимо сейчас дать себе ответ на вопрос: делает ли прошлое нас своим заложником? Обязаны ли мы быть врагами?

Иван Кожевников, Илья Письменюк, Богослов.ру

ДВА ЮБИЛЕЯ ПРОТИВНИКОВ

Совсем недавно многие представители элит нашего общества более или менее торжественно отметили 60-летие речи на XX съезде партии тогдашнего руководителя страны Никиты Сергеевича Хрущева «О преодолении культа личности и его последствий». Следует сказать, что этот юбилей совпал еще с одной датой — 70-летием «Фултонской речи» представителя младшей, едва ли не побочной ветви древнего британского рода герцогов Мальборо, сэра Уинстона Черчилля. Предварительно заметим, что оба эти события напрямую касаются Православия.

Мы знаем, что у Бога случайностей не бывает. И это роковое совпадение дат «юбилейных чувствований», сыгравших самую разрушительную роль в истории «Красной империи» — СССР в частности — и русской государственности XX века — имеет вразумляющий характер.

УРОК НРАВСТВЕННОСТИ

Для начала заметим, что «Фултонская речь», как бы к ней ни относились ее апологеты и противники по обе стороны океана, была, прежде всего, по сути, объявлением «нового типа войны» против советского государства, русского народа, а именно «войны холодной». Войны абсолютно «нелегитимной» с точки зрения существовавшего на тот момент мирового права и, по факту, абсолютно предательской, потому как была направлена против союзника по «антигитлеровской коалиции», с которым совсем недавно был заключен «ялтинско-потсдамский мир».

Но от этого ничуть не менее безжалостной. Более того: войной, в которой «все средства хороши» и которая откровенно направлена на полное как идеологическое, так, по возможности, и физическое уничтожение недавнего союзника, а теперь главного и основного противника.

Основные тезисы, изложенные в речи, Черчилль вынашивал с 1943 года. Как пишет в книге «Ялта-1945. Начертания нового мира» Наталия Алексеевна Нарочницкая, еще до Крымской конференции Сталину положили на стол основные разработки послевоенных планов Черчилля. Так что Фултонское действие было для него не более чем «идеологическим хлопком».

Зиму 1945-1946 годов Черчилль, по советам врачей, проводил в США. Еще в декабре он в принципе принял приглашение Вестминстерского колледжа прочитать лекцию о «международных отношениях». Фултон — родина президента Трумэна и предмет его патриотических чувств. Черчилль выставил условие, что Трумэн должен сопровождать его в Фултон и присутствовать при речи.

4 марта Черчилль и Трумэн сели в специальный поезд и 5 марта прибыли в Фултон, где британцу была устроена триумфальная встреча. В поезде Черчилль окончательно дописал и отредактировал текст своей речи, занимавший 50 листов небольшого формата. Текст он передал Трумэну, который назвал речь «превосходной». По его выражению, «хотя она и вызовет суматоху, но приведет только к положительным результатам». При этом официально Трумэн никак не выразил отношения к мыслям и призывам Черчилля. Тот, как частное лицо, имел большую свободу действий, Трумэн же оставлял за собой возможность в случае чего отксерситься от содержания речи, приписав ее частному мнению Черчилля. В этом смысле Фултонская речь носила отчетливо провокационный характер, будучи рассчитана на зондирование и возбуждение общественного мнения.

В начале Фултонской речи Черчилль констатировал, что отныне «Соединен-

ные Штаты находятся на вершине мировой силы». «Это — торжественный момент американской демократии», но и крайне ответственное положение. Противостоят им два главных врага — «война и тирания». Объединенные Нации не смогли защитить мир, и поэтому было бы «преступным безумием» поделиться с ними секретом ядерной бомбы, которым пока владеют США, Англия и Канада. Чтобы стать реальным гарантом мира, Объединенные Нации должны иметь собственные вооруженные силы — в первую очередь, воздушные — сформированные на международной основе. «Я, — сказал Черчилль, — хотел видеть эту идею реализованной после Первой мировой войны и считаю, что это нужно осуществить немедленно».

Далее Черчилль сказал: «Мы не можем закрыть глаза на то, что свободы, которые имеют граждане в США, в Британской империи, не существуют в значительном числе стран, некоторые из которых очень сильны. В этих странах контроль над простыми людьми навязан сверху через разного рода полицейские правительства до такой степени, что это противоречит всем принципам демократии. Единственным инструментом, способным в данный исторический момент предотвратить войну и оказать сопротивление тирании, является «братская ассоциация англоговорящих народов». Это означает специальные отношения между Британским Содружеством и Империей и Соединенными Штатами Америки.

Во второй части речи Черчилль перешел к анализу ситуации в Европе и Азии. Он открыто назвал Советский Союз причиной «международных трудностей».

«Тень упала на сцену, еще недавно освещенную победой Альянса. Никто не знает, что Советская Россия и ее международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем и есть ли какие-то границы их экспансии. Я очень уважаю и восхищаюсь доблестными русскими людьми и моим военным товарищем маршалом Сталиным... Мы понимаем, что России нужно обезопасить свои западные границы и ликвидировать все возможности германской агрессии. Мы приглашаем Россию с полным правом занять место среди ведущих наций мира. Более того, мы приветствуем или приветствовали бы постоянные, частые, растущие контакты между русскими людьми и нашими людьми на обеих сторонах Атлантики. Тем не менее моя обязанность, и я уверен, что и вы этого хотите, изложить факты так, как я их вижу сам».

Как Черчилль видел эти факты, он изложил в основном параграфе речи.

От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен «железный занавес». Он говорил, что этой линией располагаются все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София. «Все эти знаменитые города с населением вокруг них находятся в том, что я должен назвать советской сферой, и все они, в той или иной форме, объекты не только советского влияния, и очень высокого, а в некоторых случаях и растущего контроля со стороны Москвы... Коммунистические партии, которые были очень маленькими во всех этих восточноевропейских государствах, выращены до положения и силы, значительно превосходящих их численность, и они стараются достичь во всем тоталитарного контроля».

Опасность коммунизма, заявил Черчилль, растет везде, «за исключением Британского содружества и Соединенных Штатов, где коммунизм еще в младенчестве». Он сказал, что «в большом числе стран, далеких от границ России, во всем мире созданы коммунистиче-

ские „пятые колонны“, которые работают в полном единстве и абсолютном послушании в выполнении директив, получаемых из коммунистического центра».

В ходе своей речи, написанной и прочитанной с присущим Черчиллю ораторским умением, он активно применял запоминающиеся образы и емкие выражения — «железный занавес» и его «тень, опустившаяся на континент», «пятые колонны» и «полицейские государства», «полное послушание» и «безсловное расширение власти» и т. д. Интересно, что бывший (и будущий) премьер-министр Великобритании лишь по разу использовал слова «Британия» и «Великобритания». Зато «Британское содружество и Империя» — шесть раз, «англоговорящие народы» — шесть раз, «родственные» — восемь, чем подчеркивалось, что вопрос в Фултонской речи ставился не о национальных интересах Англии, а об интересах всего англоговорящего мира. Надо сказать, что вскоре последовал ответ на его выступление руководством нашей страны. Так, в ответе корреспонденту «Правды» И. В. Сталина от 14 марта 1946 года было заявлено:

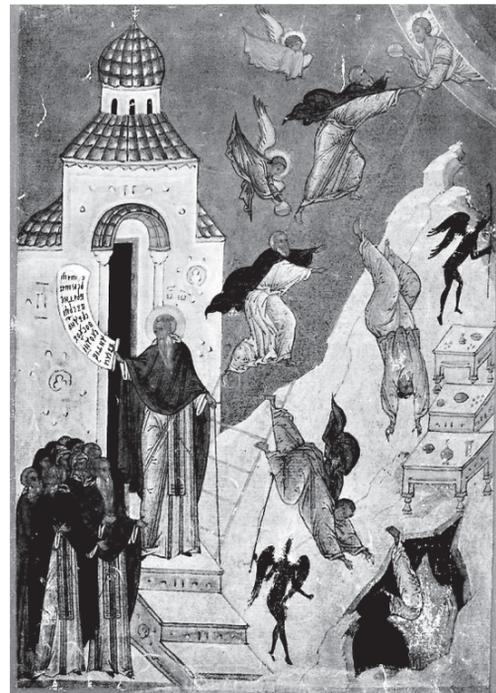
«Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы, как единственно полноценная нация, должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира».

Заметим, что, как свидетельствует историк Пол Эдисон, религиозность Черчилля представляла из себя «смесь честолюбия, исторических мифов и остатков религиозного убеждения». Он выработал для себя простую, почти языческую веру в Судьбу и Жребий, напоминающую ту, которой придерживался Наполеон. Даже англиканство Черчилль ставил ниже своих, вознесенных до небес достоинств.

Доклад, который развенчал культ личности тирана всех времен и народов, известен сегодня многим. О конкретике, на которой он был построен, поговорим немного позже, а пока попробуем разобраться в глубинных причинах возникновения возвеличивания нации или человека над другими, себе подобными людьми.

Отметим, для начала, что речь идет об исключительно важном для всех нас явлении — социальном недуге, породившем поток преступлений, большое количество свидетелей и участников которых сегодня живы.

Некоторые историки и публицисты, особенно на Западе, утверждают, что сталинский режим — явление чисто российское, обусловленное слабостью демократических традиций в бывшей царской империи. Но если дело только в этом, как тогда объяснить аналогичные явления в других странах: обожествление Мао Цзэдуна, диктатуру Пол Пота, да и речь Уинстона Черчилля?

Икона «Иоанн Лествичник»

+++

Вспомним несколько строк из песни Владимира Высоцкого, где от лица выпущенного на волю бывшего сидельца говорится следующее: «Мне вчера дали свободу, что я с ней делать буду?». Это о том, что у людей, утративших веру в Бога, всегда присутствует страх разума, непривычка, нежелание думать самому, самому пользоваться своим рассудком. Это соседствует с потребностью веры, тайны, авторитета. Отсюда желание всем слиться воедино, утратить свою индивидуальность, стать частью толпы — только так жить не страшно, в этом видится какой-то высший смысл, залог бессмертия.

У верующего православного человека такого нет. Вспоминается случай, который рассказал когда-то один священник после посещения детского дома. Он принес и раздал маленькие образочки Спасителя детишкам из младшей группы. И ему рассказали о мальчишке, который боится засыпать вечером. Ребенка страшило одиночество. Если есть человек рядом — мальчик засыпал быстро, если нет — плакал и не мог уснуть. Пообщавшись с ребятами, батюшка зашел в комнату к этому ребенку. И увидел странную картину. Мальчик лежал на кровати, внимательно вглядываясь в бумажную иконку и улыбался. А увидев священника, сказал: «Батюшка, я теперь не боюсь, теперь мы с Богом». Комментарии, как говорится, излишни.

Если нет Бога рядом — душа начинает его поиски. В одной из своих поэм Евгений Евтушенко, ветеран нашей демократии, с праведным гневом говорит о Гитлере, Берии, Пиночете. Но при этом он же декларирует свою веру в человека. Между тем, увы, ведь и Гитлер, и Берия, и Пиночет, и другие преступники с их подручными — тоже представители рода человеческого. Значит, для поэта «мера всех вещей» не просто человек, а нечто иное, что поднимает людей над уровнем гитлеров, берий и пиночетов...

Что же другое? Один из секретов побед диктаторов (в том числе и Сталина) состоит именно в том, что, создав религиозный вакуум, диктатура соединила в общее русло неосознанные страхи и духовные стремления людей, сумела слить в сознании народа верховный идеал, «меру всех вещей», с мифологизированной фигурой вождя и тем самым наделила его атрибутами божественности и безграничной власти. В наши дни анатомия этого процесса становится все более ясной, и все отчетливее видны его роковые последствия.

А теперь обратимся к духовным причинам явления. В Ветхом Завете Закон

ПРАВОСЛАВИЯ

Икона «Торжество Православия»

Божий был недвусмысленно провозглашен эталоном поведения для любого человека, будь он простой крестьянин, вождь или помазанник-царь. Более того, в самой монархической власти Библия видит лишь терпимое зло, своего рода уступку несовершенству людей. «Не тебя они отвергли, - говорит Бог пророку Самуилу, когда народ потребовал поставить им царя, - но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними». А Книга Второзакония повелевает монарху постоянно перечитывать свиток Закона Божия, «чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его и чтобы не уклонился он от закона ни направо, ни налево».

Отступления «помазанников» от Закона Божия публично клеймились пророками. Сам статус пророка как свободного глашатая небесной воли позволял проповедникам открытые и резкие выпады против властей, хотя бывали, конечно, случаи, когда за свою смелость они раслачивались свободой и даже жизнью.

Одной из главных причин почти трехсотлетних гонений на христиан в Римской империи был именно их отказ признать в Кесаре земного бога. В других случаях Рим был склонен проявлять веротерпимость, но здесь компромисс оказался невозможен. От христиан требовали хотя бы формального акта: они могли ограничиться тем, что бросят горсть ладана на жаровню перед алтарем Кесаря. Однако тысячи людей: мужчин, женщин, подростков - предпочли ссылку, тюрьму, пытки и смерть, поскольку для них даже такая, казалось бы, невинная уступка была изменой Христу...

Христиане отнюдь не были анархистами или мятежниками, выдвигавшими свой альтернативный вариант государственного строя. Являясь духовным движением, новая вера не ставила перед собой задачу создавать политические проекты или утопии. Она принимала существующий порядок и законы, как позитивную данность. Ведь при всем своем несовершенстве Римская империя унаследовала и развивала греческую идею права, законности. С этим фактом тесно связан завет апостола Павла о «покорности высшим властям». Согласно его учению, сам принцип власти, противостоящей социальному и политическому хаосу, установлен «от Бога».

Но при этом Церковь утверждала и другой принцип, выраженный в словах апостола Петра. Он передан в Книге Деяний учеником апостола Павла святым Лукою: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку». Конкретно речь шла о религиозной сфере, а

следовательно, в этих словах заключалось требование свободы совести.

Кроме того, христианство не отказывалось от своего права нравственной оценки деяний Кесаря. Лик Вечности, открывшийся в Иисусе Христе, свободен от подобных черт. Меньше всего в нем можно видеть проекцию затаенных желаний, питающих культ земного могущества.

Еще пророки Ветхого Завета, возвысившись над соблазном «божественного деспотизма», предсказывали, что Избавитель придет на землю без традиционных атрибутов земного властелина. И действительно, в Евангелии нет того, что подавляло бы свободу человеческого выбора и решения. Христос рождается и живет среди бедняков, незнатных, презираемых людей. Его ученики не элита, а простые, рядовые люди. Он не совершает ни одного чуда с целью доказать Свою власть.

Шли века, и христианское чаяние Царства Божия, преобразования мира и человека было заменено верой в Прогресс - светским вариантом библейской эсхатологии. Согласно этой вере, развитие науки и техники, просвещения и социальных институтов само по себе без Бога сделает род человеческий счастливее и гуманнее. Однако прогнозам самоуверенного XIX века не суждено было сбыться.

Напротив, история стремительно приближалась к эпохе мировых войн...

Русь, ставшая ядром будущей царской империи, вместе с Православием восприняла от Византии и ее церковно-политические концепции. В частности, идею «симфонии», т. е. гармоничного взаимодействия между христианской государственной властью и Церковью, ее иерархией. Эта концепция, несомненно, сыграла важную роль в становлении русской государственности. Церковь мирила князей, боролась против центробежных тенденций, освящала своим авторитетом права великокняжеского престола. В эпоху Ордынского ига она стала ведущей силой, которая сохраняла национальную культуру, вдохновляла «собирателей Руси». Но первый же великий князь, официально венчавшийся на царство - Иван Грозный - отверг нравственный авторитет Церкви, которая в лице митрополита Филиппа выступила против его кровавой тирании. Затем наступил синодальный период, когда государство пыталось указывать Церкви, как ей жить.

Октябрьский переворот 1917 года декларировал отделение Церкви от государства, т. е. тот принцип, который был уже принят в США, Франции и других странах. Для обширной республики, в которой жили миллионы православных, старообрядцев, католиков, армяно-грегориан, лютеран, иудаистов, мусульман, буддистов, приверженцев архаических традиционных культов, как казалось хозяевам новой жизни, этот путь был наиболее естественным и закономерным.

Не случайно герои поэмы Александра Блока, двенадцать «апостолов» «нового евангелия», кричат: «Пальника пулей в святую Русь».

Антицерковная война незаметно превращалась в антинациональную, ибо традиции народов страны были тем рулом, по которому издавна протекали традиции христианства, ислама и других религий. «Штурм небес» спровоцировал

тот род культурного самоубийства, горькие плоды которого мы пожинаем и сегодня.

А как же все-таки вера? Как могли допустить это люди, выросшие на тысячелетних религиозных основах? Часть погибла или оказалась в лагерях, часть лишилась отечества, уцелевшие после урагана ушли в своего рода духовное «подполье», изоляционизм. В гражданском отношении верующие сознавали себя париями, изгоями, людьми второго сорта, их считали врагами общества. Немало было и таких, кто пережил нечто вроде обращения в иную веру. Народные мечты были о рае на земле, ярко описанном Андреем Платоновым, когда, по его словам, «стихийная эсхатология масс находила пищу в утопии, который вдохновлял строителей новой жизни». Многие верили в оправданность лозунга, начертанного в Соловках: «Железной рукой загоним человечество в счастье!»

Подобные чувства нашли отражение в тогдашней литературе, например, в поэме Сергея Есенина «Инония». В ней он, имитируя речь пророка-обличителя, клянет старый мир, «проклинает Радонейж» и «лай колокольный» во имя таинственного Града, который видится впереди:

Языком вылижу на иконах я

Лику мучеников и святых.

Обещаю вам град Инонию,

Где живет божество живых...

В богоборческом экстазе, выплывавая Причастие, он провозглашает:

Новый на кобыле

едет к миру Спас.

Наша вера - в силе.

Наша правда - в нас!

На первом этапе государство обязалось оберегать граждан, а из человеческих свобод одной из главных провозгласили - свободу совести. Но очень быстро в разгаре борьбы, в опьянении победами об этом фактически было забыто. А в 1929 году, расправляясь с крестьянством, диктатор ввел законодательство о культах, которое иначе как дискриминационным не назовешь. По словам Константина Харчева, бывшего председателя Совета по делам религий, это сталинское законодательство пошло декретом об отделении Церкви от государства и установило «полную зависимость Церкви от власти».

К тому времени в религиозных общинах уже исчезли все оппозиционные элементы. Почти все они открыто заявили о своей гражданской лояльности. И все же Сталин продолжал жестоко давить на них.

В какой-то мере это было частью его общего похода против культуры, духовности, против народа, но здесь присутствовал еще один скрытый мотив, важный лично для вождя. Неуклонно и целенаправленно он строил здание абсолютной диктатуры. С холодным расчетом убирал с пути все и вся, что могло иметь хотя бы тень опасности для его «самодержавия». Нельзя было больше отделять от его личности и воли ни науку, ни искусство, ни литературу. Ни тем более религию. Но сохранять ее даже в «прирученном» виде было рискованно. Бог должен быть один - тот, что в Кремле, и вера в него призвана стать господствующей государственной идеологией. Вождь - единственный оракул и носитель истины. Его не лимитирует даже формально исповедуемый им марксизм, ибо сам вождь полностью олицетворяет его доктрину. А совесть - его слова и указы.

И вот завершаются «последние бои». Сталинская Конституция исключает пункт о допустимости религиозной пропаганды. Символом победы «культы личности» становится взрыв Храма Христа Спасителя. Перед Второй мировой войной от религиозных структур страны остаются одни обломки.

Отметим, что сталинская религиозная политика времен войны явно была

вынужденным тактическим маневром, предпринятым перед лицом грозной опасности и ради уступки военным союзникам.

С того момента, когда вождь решил, что религиозный вакуум дает ему достаточный простор, начинается краткая, но принесшая неисчислимые страдания история новой религии, рецидива языческого человекобожия. «Отец народов» восходит на свой одинокий Олимп, откуда заблаговременно были изгнаны все другие божества, идеалы и принципы. О таком абсолютизме не мог помышлять и сам император Август...

Портреты генсека, подобно иконам, пишутся по строго обозначенным каноническим правилам. Их размещают повсюду, словно образа. За их оскорбление могут судить как за покушение на саму личность вождя. Здесь вспоминается один случай, когда редактора многотиражной газеты расстреляли лишь за то, что на оборотной стороне странички с портретом вождя был напечатан фельетон о нарушителе трудовой дисциплины...

Статуи Сталина были огромны, словно изваяния фараонов. Многим памятно полотно тех лет «Утро Родины», где никакой Родины нет, а есть один Он, подобный явлению из иных миров. Музей его подарков становится своего рода святилищем, наполненным тотемами, жертвенными сувенирами. Его биография печатается крупным шрифтом, как Евангелие. Изречения «корифей всех наук» цитируют как решающее слово, как Священное писание.

Но все же речь не об этом.

Никита Сергеевич Хрущев, великой заслугой которого стало «низвержение кумиров», не смог осознать причин, их породивших. Сохранив от прежних времен привычку распарываться во всех областях жизни, как в своей вотчине, он грубо навязывал свои личные вкусы в политике, экономике, литературе и искусстве. По его капризу были допущены грубые нарушения даже в том жестком законодательстве о культах, которое сохранилось от времен Сталина. Противоправное закрытие, а подчас и разрушение тысяч храмов и молитвенных домов, давление на религию и верующих явились гротескным эхом времен «хозяина».

ПРИБЛИЖЕНИЕ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕДНЕГО ПОПА

На том же XX съезде прозвучали слова: «Они лютуют воду на мельницу врага...»

Началом кампании можно считать выход секретного постановления ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“» от 4 октября 1958 года. Оно обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки».

Было объявлено, что терпимое отношение к религии, доставшееся в наследство от позднего Сталина, — ошибочная и вредная позиция. С религией было решено покончить к середине семидесятых — за пять лет до наступления обещанного Никитой Сергеевичем «коммунизма». Именно в 1975 году он обещал показать по телевизору последнего советского попа. А потому к разработке программы государственного масштаба власти подошли комплексно, подключив к ее решению все силы: от системы агитпропа и прессы до активистов от ВЛКСМ и агентов КГБ.

К решительным действиям власти приступили в 1961 году, когда Совет министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о

(Окончание на стр. 10)

ДВА ЮБИЛЕЯ ПРОТИВНИКОВ ПРАВОСЛАВИЯ

(Окончание. Начало на стр. 8)

культурах», к выполнению которого на местах были подключены комиссии, созданные при исполкомах, поселковых и сельских советах. По сути своей они занимались слежкой за верующими, доносами и грубо вмешивались в жизнь религиозных общин. Тогда же было разрешено закрывать молитвенные здания по решениям областных и краевых исполкомов. Это ускорило процедуру ликвидации церквей. За посещение храмов верующих вызывали в партийные органы для проработки. В условиях слежки многие верующие, особенно из числа молодежи, опасались посещать храмы. За участие в религиозных обрядах — крещении, венчании, отпевании — людей стали исключать из партии и комсомола и, как правило, из вузов и техникумов. Подобные акции сопровождались «разоблачительными» публикациями в прессе.

Врагом номер один на антирелигиозном фронте была объявлена Русская Православная Церковь. И это понятно — по численности верующих на территории СССР она занимала лидирующее место. В борьбе с ней был взят курс на методы административного запрета. Всего лишь за один 1961 год сняли с регистрации 1390 православных общин. Особым распоряжением ограничивался благовест — колокольный звон. На десятилетия замолчали храмовые звонницы почти всех приходов страны.

Начались акции по закрытию монастырей. И все же сотни верующих республики посещали знаменитые Троице-Сергиевскую и Почаевскую Лавры. Последнюю летом 1963 года пытались закрыть с помощью милиции, которая творила полный беспредел. У прибывших в обитель паломников отбирали паспорта, сопротивлявшихся избивали. Монахов арестовывали и сажали в тюрьму, причем в камеру бросили и самого настоятеля архимандрита Севастиана. В ходе стычек одного из послушников замучили насмерть, однако иноки проявили небывалую твердость: им каким-то образом удалось переправить письмо о незаконности во Всемирный совет церквей и в ООН. Дело получило широкую огласку и вылилось на страницы зарубежной прессы, о чем извещал ЦК КПСС председатель КГБ В. Семичастный. Опасаясь международного скандала, власти оставили Лавру в покое.

За посещение церкви, участие в Таинствах исключили сотни людей из партии, комсомола, пионеров, даже октябрят.

Одновременно активно велась антицерковная пропаганда, направленная в основном против Православия. Церковь представлялась как очаг мракобесия. Тогда же родилось противопоставление «церковь — школа». Учителя обязаны были бороться с «оπισмом для народа». Типичные записки классного руководителя: «У Петрова в семье верят. Что делать?» Ребенка нужно было спасать, и немедленно. Антицерковные беседы проводились во всех школьных классах и даже в детских садиках.

Проводили тематические вечера на тему «Разоблачение церковных чудес». Старшеклассники под руководством преподавателей химии доказывали, что с помощью реактивов можно заставить мироточить иконы и кровоточить крест.

Лозунги воинственных безбожников появились еще в 30-х и теперь обрели повсеместное использование. Фразы «Через безбожие — к коммунизму», «Борьба с религией — это борьба за социализм» звучали на каждом углу, были растиражированы в миллионах средств наглядной агитации. Тем самым власть определенно говорила: «Двух богов быть не может. Либо вы верите в Бога, либо в Партию».

В итоге, более половины церковных учреждений было конфисковано: из

220009 приходов в 1958 году осталось около 12000, но и это число при Брежневке снизилось до менее 7000; из 69 монастырей в 1958 году лишь 16 или 17 имелось в распоряжении Церкви в 1964 году; из 8 духовных семинарий в 1958 году (Москва, Ленинград, Одесса, Киев, Минск, Саратов, Ставрополь, Луцк на Волыни) в 1964 году осталось только первых три из перечисленных. Нетронутыми остались две духовные академии: в Москве (Загорске) и Ленинграде.

Постановление Священного Синода от 19.04.1961 года, навязанное государственной властью, лишило священника руководства приходом и, следовательно, руководства его административной и финансово-экономической сторонами жизни. Это поставило священника в полную зависимость от «исполнительного органа» прихода, состоявшего исключительно из мирян и подчинявшегося лишь Совету по делам религий. Получалось, что именно «исполнительный орган» нанимал или же увольнял священника как «служителя культа». Если сравнить соответствующие статьи Положений 1945 и 1961 годов, то разница очевидна: в Положении 1945 года § 40 гласил: «Настоятель храма является по своей должности непременным членом приходской общины и председателем исполнительного ее органа (церковного совета)...», а в § 41 говорилось: «Исполнительный орган приходской общины верующих, под непосредственным руководством и наблюдением настоятеля храма... ведет церковное хозяйство...». Соответствующий параграф документа 1961 года дает следующее штатное расписание: «Настоятель прихода и прочие священники (где они есть) суть пастыри прихода, которым поручено епископом совершение в приходском храме общественного богослужения и церковных треб, преподание церковных таинств по Церковному Уставу и руководство их в жизни христианской. Они ответственны перед Богом и своим епископом за благосостояние прихода со стороны его религиозной настроенности и нравственного преуспеяния. Настоятель храма... осуществляет духовное руководство прихожанами, наблюдает, чтобы богослужения совершались в храме истово, благолепно, в соответствии с требованиями Церковного Устава и чтобы все религиозные нужды прихожан удовлетворялись своевременно и тщательно» (Док. 178).

По новому Положению, приход был изъят из административного управления епископа и де-юре вообще выведен из церковной иерархической структуры. «Двадцатка» избирала правление прихода — «исполорган», но местные советы по делам религий могли отвергнуть избранных, тем самым способствуя выдвиганию в состав этой, состоящей из трех членов, управленческой структуры людей, готовых на сотрудничество с властями. Таким способом был обезпе-

чен контроль над жизнью прихода (Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 1929 г., ст. 8 — Док. ПО; изменения в указанном постановлении от 23.6.1975 г., ст. 14 — Док. 219). Сама же Церковь с 1961 года официально не могла влиять на состав приходского совета.

С 1962 года в антицерковной пропаганде появляется новая нота. Церковь начинают обвинять в том, что она укрывает всякого рода жуликов, проходимцев и даже преступников. Обвинения эти усилились и приобрели опасный оттенок после июньского /1963/ пленума ЦК КПСС, ставшего своеобразным реваншем сталинских идеологов. Объявлено было, что никакого мирного сосуществования идеологий не было, нет и быть не может, т. е. нет места мыслям и чувствам, отличным от официальной ортодоксии. Раздался призыв к новому наступлению на религию как проявление буржуазной идеологии. Докладывая об итогах пленума, секретари обкомов партии оценивали религию как «последнее прибежище буржуазии» и добавляли: «Не случайно разведки буржуазных государств в своей идеологической работе активно используют церковные и сектантские организации». Церковь изображалась своего рода базой подрывной деятельности, а активная религиозность расценивалась как скрытая форма антисоветизма, достойная внимания соответствующих органов.

Для публикаций СМИ того времени характерна была высокая эмоциональность, они больше были направлены не на доказательство истинности атеизма, а на возбуждение враждебности к верующим остальной части населения. В отношении верующих часто использовались такие эмоциональные эпитеты, как «мракобесы», «святоши», «фанатики» и т. д.

В самом начале 1964 года прозвучал заключительный залп хрущевской антирелигиозной войны. В январе партийные комитеты получили очередное закрытое постановление ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». Предписывалось, используя все средства массовой информации и устной пропаганды, «охватить» антирелигиозным влиянием прежде всего молодежь, детей и подростков. С целью отвлечения людей от Церкви (с ее торжественностью и благолепием) надлежало повсеместно внедрить «новые яркие советские обряды» — комсомольские свадьбы, торжественные регистрации новорожденных, «дни совершеннолетия» и т. п. Всякого рода отчеты и справки об атеистической работе все больше приобретали характер донесений с поля боя. При всех горкомах и райкомах организовали советы атеистов, а в «местах расположения церквей» — штабы атеистов. Открыли университеты научного атеизма. Бого-

противники ухитрились открыть школу атеистов даже при родильном отделении городской больницы. Для детей в школах проводились вечера «В мире тайн и чудес», пионерские сборы на антирелигиозные темы, для студентов ввели обязательный курс «Основы атеистических знаний». На агитплощадках бесплатно показывали документальные фильмы о попах-проходимцах, активно практиковались встречи с бывшими священниками, порвавшими с религией.

КОНЕЦ БОРЬБЫ С БОГОМ ВСЕГДА ОДИН

Борьба с традиционной верой способствовала тому, что в 1992 году директор ЦРУ США Роберт Гейтс прошел «парадным шагом» по Красной площади, под аплодисменты своих «русских либеральных друзей» из тогдашней российской власти и открыто заявил под телекамеры: «Здесь, на площади, возле Кремля и Мавзолея, я совершаю одиночный парад победы и принимаю капитуляцию».

Этих слов не было бы сказано без партийно-государственного переворота, совершенного партийной номенклатурой во главе с Никитой Хрущевым через десять лет после произнесения сэром Уинстоном своей «фултонской речи». Он заключался еще и в том, что партия прошла бульдозером по опоре русской государственности — Православию, пытаясь выкорчевать все корни русскости, цивилизационные основы нации и вместо этого застроить русское пространство типовыми «хрущевками», а поля засадить американской кукурузой. Мучительно, а иногда и довольно изувержки выстраиваемая Сталиным декоративная система использования религии в своих целях была тогда единоментно уничтожена. После чего разрушение советской государственной машины стало только вопросом времени и воздействия внешних факторов.

Но Бог поругаем не бывает. Вознеслись ввысь купола храмов и монастырей, миллионы русских православных людей устремляются к алтарям и святыням. Безмолвно застыли памятники на могилах безбожных переустройщиков воли Божией под свои устремления и амбиции, а Христос вновь и вновь рождается, показывает Путь спасения и воскресает после предательства и распятия для нашей вечной жизни.

+++

Вот и получается, что «фултонская речь» — результаты и последствия не менее значимого, чем это событие, XX съезда партии, который декларировал «возвращение к принципам ленинской партийной политики» и переход власти в стране от «советских органов» в руки партийной номенклатуры — явления одного порядка.

И нам надо это хорошо помнить. Сегодня плоды таких деяний называются гибридной войной. И объединяет их направленность против православной традиции.

Поэтому вовсе не удивительно, что новоявленные противники Православия — либералы, которые торжественно отметили юбилей речи Н. С. Хрущева, являются, по сути, продолжателями его дела и постоянно осуществляют нападки на Церковь. Вот свежий пример. Достаточно было одному священнику высказать свое личное мнение о том, что есть в школьной программе рассказы писателей, которые не способствуют нравственному росту детей — в сотнях изданий появились материалы, которые обвиняют всю Православную Церковь в проповеди цензуры и призыву к запрету изучения классиков русской литературы. Хотя это и является элементарной клеветой. Но для них главное — вовремя антитрадиционно прокукарекать, а там хоть не рассветай.

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

ПРОРЫВ ФРОНТА ПРОТИВ РОССИИ

Предлагаем вниманию читателей беседу на Радио «Радонеж» Александра Артамонова с руководителем Российского института стратегических исследований Леонидом Петровичем Решетниковым

- Леонид Петрович, среди российских аналитических институтов Российский институт стратегических исследований (РИСИ) стоит особняком. Во-первых, РИСИ – это институт, который имеет колоссальное международное и внутреннее влияние; во-вторых, к оценкам и аналитике вашего института у православных сложилось особое доверие.

- Спасибо большое! Очень приятная оценка, но мы более скромно себя оцениваем. Действительно в институте сосредоточены очень мощные интеллектуальные силы аналитиков, и они, конечно, такой образ института и создают... Что касается Православия, то да – у нас в институте есть церковные люди, которые смотрят на мир через призму веры, и это тоже усиливает нашу аналитическую работу.

- Митрополит Антоний Сурожский говорил, что русскому человеку, даже не ходящему в церковь, Православие присуще как некая естественная национальная идея и поведенческий кодекс. Думаю, к вам это применимо?

- Это применимо вообще ко всем русским людям. Даже те, кто себя называет часто атеистами, нередко ведут себя и рассуждают, как православные христиане. А для значительной части народа это, в общем-то, правильный кодекс поведения и внутреннего содержания человека. Вот уже тысячу лет мы все-таки остаемся христианами! За 70-80 лет такой заряд не может исчезнуть.

- Православный мир взбудоражен встречей Патриарха с Папой Римским. Как вы оцениваете это событие?

- Я, как директор аналитического центра, работающего на Администрацию Президента, прежде всего, подчеркнул бы значение этой встречи в плане геополитическом – вообще, политической ситуации в мире. А ситуация в мире очень сложная. Россия подвергается мощнейшим атакам со стороны США и их союзников или подчиненных. Эта атака иногда похожа на попытки полного блокирования России. Это – первый важный момент. Второй момент – то, что христианство подвергается насилию, гонениям, ограничениям везде, а не только на Ближнем Востоке, в Сирии, где это так очень явно видно. Если до конфликта в Сирии было официально 1 млн 800 тысяч христиан, то сейчас 80 тысяч. Представляете, что творится?! Если еще 5 лет назад в Европе говорили о том, что католицизм должен ограничить свои миссионерские усилия в Европе, то сейчас говорят, что крестить детей, не достигших 16-летнего возраста, нельзя...

То есть везде, в том числе и на Ближнем Востоке, атакуется христианство, в том числе и православное христианство, как в Сирии, так и в Европе. Поэтому эта встреча важна и с геополитической, и с политической точек зре-

Леонид Петрович Решетников

ния. Она была необходима. И в какой-то степени – это прорыв того фронта, который организуют США против России: встретились руководители двух крупнейших в мире религиозных конфессий. И где встретились? Под боком у США, недалеко от Вашингтона – это тоже надо иметь в виду. Поэтому, с этой точки зрения, никаких сомнений, на мой взгляд, быть не может, и эту акцию надо оценивать положительно.

С точки зрения церковной нашей жизни – вероучительной – конечно, можно понять всех нас. Мы тысячу лет были разделены! Мы тысячу лет считали и считаем, что Католическая Церковь – это ересь! И сейчас ждать от нас, что мы вот так вот, без тревоги, без волнений заговорим вдруг о том, что нам необходимо вероучительное единство – это наивно, это значит не знать наш православный народ, не знать, чем он дышит.

Я думаю, что таких ожиданий в Патриархии и у самого Патриарха нет. Все-таки акцент делался на первые пункты соглашения. Это внешнеполитический акцент, то есть интересы России как государства. Что касается остальных пунктов – это пока обозначение тем, по которым можно будет или не нужно будет вести диалог. Это позиция моя и моих коллег. Думаю, что попытки каким-то искусственным образом ускорить этот процесс могут привести к очень негативным последствиям для Русской Православной Церкви, т. е. к поражениям, а может быть, и распадам, расколам. Тут надо быть внимательными и осторожными.

То, что развивалось тысячу лет, не меняется за год, за два, за десять и даже за 20-30-50 лет. Мы же не большевики, мы же не хотим весь мир разрушить, а потом построить! Здесь нужно, еще раз хочу подчеркнуть, отметить большую важность политического события – встречу представителей двух крупнейших религиозных объединений, что, конечно, в интересах нашей Родины в этот трудный, тяжелый момент. И здесь Патриарх выступил именно как политик духовного плана, который не только защищает, но и реализует наши внешнеполитические интересы, внешнеполитические задачи. Что касается второй части, то тут нужна очень осторожная, внимательная и очень грамотная работа.

- В сборнике РИСИ появилась статья вашего автора - Цеханской, которая рассуждает о том, как Вашингтон ведет борьбу с нашим обществом изнутри, т. е. подрывая его морально, уничтожая основы семейной жизни. Не кажется ли

вам, что Папа Римский пошел неким образом против «вашингтонского обкома»? Ведь имени Вашингтона саждает новую мораль?

- Мы думаем, что Католическая Церковь находится в кризисе, большом кризисе. В Европе кризис очень серьезный. Католической Церкви нужно каким-то образом из этого кризиса выходить, им нужен какой-то стимул, какая-то опора, какой-то партнер. И этим я объясняю такое отношение Папы Римского к идее диалога с РПЦ. А на кого еще опираться? Это с одной стороны. С другой стороны, рядовые католики, воцерковленные люди, с которыми удается в последнее время довольно часто встречаться, действительно искренне рады этому обстоятельству. Потому что они чувствуют себя в меньшинстве, чувствуют, что их атакуют, и, как обычные граждане, светские граждане – не миряне, не прихожане Католической Церкви, но сохраняющие какие-то традиционные ценности, они говорят: «Надежда только на вас! Надежда только на Россию». Поэтому и рядовые католики тоже об этом говорят. Возможно, такие тенденции есть и среди священников, и иерархов Католической Церкви. Но все время должно быть «но», и мы это «но» должны учитывать.

Во-первых, в Ватикане есть иерархи, есть силы, которые пытаются навязать Ватикану и Католической Церкви не христианский подход к таким важным вопросам, как семья, духовные ценности, вопросы демографии. Это уже типичный подход к борьбе с этими ценностями. Совсем недавно в Ватикане удалось отстоять традиционный подход по вопросам однополых браков, гомосексуализма, но в серьезной битве. Поэтому, когда мы говорим, что у нас есть общие задачи по этим вопросам, то надо иметь в виду, что эти общие задачи, которые мы можем обсуждать, мы можем обсуждать только с частью католических иерархов. Есть и такие, с которыми лучше вообще не общаться и не трогать этот вопрос. Они продолжают настаивать на прозелитизме, на поддержке униатства и других, очень спорных для нас вопросов. Поэтому, мне кажется, надо постоянно иметь в виду это «но».

- А как развивается ближневосточный кризис? На ваш взгляд, будет ли прямая конфронтация с НАТО, с Турцией, как страной НАТО, или нам удастся избежать такого апокалиптического сценария?

- Действительно сценарий сейчас очень сложный. Развитие ситуации говорит о том, что Турция и в целом Запад в высшей степени обеспокоены не ИГИЛом, а тем, что террористов бьют! Террористы отступают! Террористы вынуждены искать какие-то варианты, чтобы сбросить свои силы... Этим, прежде всего, обеспокоен Запад. А Турция обеспокоена тем, что срываются ее планы по разделу Сирии и захвату части ее территории. Это ни у

кого не вызывает сомнения. И она, конечно, готова к тому, чтобы ввести свои войска в Сирию. Если Турция введет туда свои войска, то сирийская армия, конечно, не выдержит и двух недель перед такой вот машиной регулярной армии, потому что Сирия истощена войной. Они воюют уже 4 года. Появляется реальная угроза захвата вплоть до Дамаска. Сдерживают Турцию два фактора: возможная реакция России (наши руководители об этом говорят, и премьер-министр тоже об этом говорит; мы предупреждаем, что готовы на жесткий ответ), и второе – США, которые пока не решили для себя, что делать. Дело в том, что у них началась предвыборная кампания. Но есть вариант, и он выглядит довольно реалистичным, что США могут дать отмашку Турции на агрессивные действия в Сирии, то есть на ввод войск. А сами могут отойти в сторону, не участвуя. Т. е. попытаться сделать так, чтобы столкнулись Турция и Россия. Этот вариант вполне возможен, точнее, его надо обязательно рассматривать. Я думаю, что наше руководство этот вариант рассматривает. Все это реально угрожает серьезным вооруженным конфликтом между Турцией и Россией. Поэтому решать этот вопрос сейчас очень сложно, надо взвешивать все обстоятельства, все факторы, анализировать всю информацию. Нам же остается молиться и о даровании победы нашим воинам, сражающимся в Сирии, и о сохранении мира, но всем надо иметь в виду, что ситуация архинепростая...

- Как вы считаете, Западная Европа способна выдать голосу разума по сирийскому конфликту, или она окончательно утратила право на собственную позицию и останется по-прежнему в подчинении у «вашингтонского обкома»?

- Верхушка Западной Европы пока остается в полной зависимости. Среди политических деятелей там есть, конечно, понимание ситуации; есть желание сотрудничать с Россией; есть такие настроения, но пока до сегодняшнего дня, да и в ближайшие год-два-три высшие руководители Западной Европы, во всяком случае большинства стран, будут ориентироваться на позицию США. На мой взгляд, это может измениться только в результате одного – Россия будет укрепляться, развиваться, оставаться стабильной, Россия будет демонстрировать, что она действительно вышла на позиции мировой державы. Вот тогда в Западной Европе может и произойти смена некоторых лидеров, даже и смена элит. Тогда можно будет говорить о том, что, может быть, некоторые страны в Западной Европе проявят полностью или не полностью свою независимость и суверенитет. Сейчас же все-таки подавляющее большинство стран находятся под контролем. Одни – под жесточайшим, другие – под контролем ослабленным, но, в целом – под контролем! И нам надо рассчитывать, прежде всего, на собственные силы, как всегда в нашей истории.

- Да, как говорил Александр III, у нас есть только два верных друга – армия и флот.

- Самый главный наш друг – это мы сами, наш народ. Если народ будет консолидирован, если он будет объединен, если он будет отмобилизован вокруг нашего Президента, нашего Патриарха, вокруг нашей политики, то мы непобедимы.

«ВЕРЬ В ПРОМЫСЛ БОЖИЙ»

ОБ АРХИМАНДРИТЕ ИОАННЕ (КРЕСТЬЯНКИНЕ)

Впервые отца Иоанна я увидел в монастыре и услышал его живые, яркие проповеди году в 1968-м. Он сразу произвел на меня впечатление человека одновременно и очень спокойно, сосредоточенного, и в то же время чрезвычайно энергичного, бодрого и духовно целеустремленного. Когда он, поблескивая и очками, и глазами (иногда даже чуть лукаво, но и очень ласково щурясь), быстро шел после литургии по монастырскому двору, то производил впечатление даже не идущего, а как бы летящего, но притом все время налетающего на преграду из устремлявшихся к нему богомольцев, только что не хватавших его за полы, — так привлекал он всех своей вдумчивой, заботливой и терпеливой добротой.

Сам я тогда же и познакомился с отцом Иоанном поближе — когда тогдашний отец наместник, архимандрит Алипий, дал мне как-то раз послушание сопровождать его на машине из Печор в Псков и помочь сесте в псковском аэропорту на самолет в Великие Луки: батюшка был срочно направлен туда для отпевания местного городского священника и, насколько я помню, для последующей временной замены его на приходе.

По дороге в машине отец Иоанн живо расспрашивал меня о моей жизни и дальнейших намерениях, о том, как я вообще попал в монастырь и чем ныне занимаюсь в Москве, о Московском университете (который я как раз тогда окончил и где некоторое время работал) и о степени религиозности в среде его преподавателей — и из замечаний его по этому поводу складывалось впечатление, что он смотрит на всю нашу современную жизнь как-то двойственно: и с прискорбием, с жалостью, и одновременно, несмотря ни на что, с удивительно твердым, можно сказать — несокрушимым оптимизмом. В этом он оказался для меня чрезвычайно схож с наместником отцом Алипием (умершим позднее — в 1975 году), который, когда я докладывал ему о благополучном отлете отца Иоанна и своем ярком впечатлении о нем, сказал: «Да у меня таких, как он, и трех-то монахов не наберется!»

Уже годом-двумя позже, бывая в обители по редакционным заданиям от «Журнала Московской Патриархии», я изредка посещал отца Иоанна в его келье — вместе с жившим по соседству с ним моим добрым знакомым печерским монахом (впоследствии архимандритом, уже тоже скончавшимся) отцом Агафангелом (Догадиным), очень батюшку любившим.

Посещения эти, впрочем, бывали в ту пору весьма краткими: только получить благословение да попросить помолиться обо мне и моей семье.

Отец Иоанн, встречая нас в келье, своим бодрым говорком почти что «журчал» всегда что-то очень теплое и благожелательное и обязательно в итоге не призывал, а с искренней радостью буквально тащил меня в красный угол. Здесь он непременно доставал пузырек какого-нибудь особенного еля — из Иерусалима, из Америки (чаще — от тамошних русских особо чтимых Богородичных икон) — и тут же, почти нежно пришептывая, начинал быстро-быстро помазывать — как обычно — и лоб, и глаза, и руки, особенно при этом сам же порой и расстилая у меня поосновательнее пуговицы у ворота, залезая кисточкой с елеем поглубже и приговаривая: «Вот и сердечко помажем, сердечко, чтобы в нем злых помыслов уж никак бы не было, никак бы не было!»

Даже и в такие краткие посещения от его искренней пастырской ласки

всегда было как-то горячо-радостно на душе.

Достаточно близкие и доверительные отношения сложились уже гораздо позже, когда после значительного перерыва я вновь стал относительно постоянно бывать в Печорах.

В преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси я осмелился — под присмотром и с благословения одного из московских священников, моего давнего приятеля, — составить службу Собора Псковских святых, чтобы затем почти готовый уже текст показать именно в монастыре — по сути, на моей давней духовной родине (впервые Господь привел меня туда еще в 1959 году, что и определило всю последующую мою судьбу).

Когда я показал предварительный вариант текста отцу Иоанну, он, слава Богу, оценил его вполне положительно и со свойственной ему всегда решительностью тут же дело продвинул и дальше.

По монастырской линии со службой все было в порядке (ее рассмотрел и также одобрил, вполне полагаясь, к тому же, на мнение о ней отца Иоанна, тогдашний монастырский наместник архимандрит Гавриил — ставший через некоторое время архиепископом Благовещенским и Тындинским). Однако на местном епархиальном уровне необходимо было — перед направлением проекта службы в Богослужебную комиссию Патриархии — получить благословение правящего Псковского архиерея. Им в то время был митрополит Иоанн (Разумов), совсем тогда немощный старец, с которым подобные дела было делать уже непросто.

И вот, по счастливому совпадению — или же по Промыслу Божию — судить не берусь, владыка как раз в эти дни прибыл в монастырь на какой-то праздник, и отец Иоанн просто-напросто «отловил» его на боковой — гостевой — лестнице трапезной, по которой все мы тогда спускались после праздничного обеда. Помню, как, пробираясь к архиерею сквозь иноков и монастырских гостей, отец Иоанн скороговоркой шептал мне: «Вот сейчас, сейчас мы его и поймаем!» И уже через мгновение владыка, растерянный от неожиданного напора отца Иоанна, буквально оказался зажат им в угол. Выслушав несколько кратких слов батюшки о сути дела — с просьбой о благословении на дальнейшее утверждение текста в Москве, владыка тут же, как бы в некоем доброжелательном изумлении и полностью доверяя отцу Иоанну, дал необходимое благословение. А уже через несколько месяцев служба, утвержденная Патриархом (чему способствовали положительный отзыв Издательского отдела Патриархии и добрая, буквально мгновенная поддержка владыки Филарета (Вахромеева), впоследствии митрополита Минского), была впервые совершена в Псковской епархии — и в славной Печерской обители, и в псковском Свято-Троицком кафедральном соборе.

Однако на этом подобное литургическое творчество, поддержанное тогда монастырем, не остановилось. Сразу же после совершения упомянутой службы отец Иоанн пригласил меня к себе в келью и объявил: «Ну, слава Богу, для всей Псковской земли вы потрудились, теперь нужно то же самое сделать и для нашей обители: пишите, друже, теперь службу всем Печерским святым — обитель вас на это благословляет». Мне, естественно, ничего другого не оставалось: я с большой радостью, но и с некоторой тревогой — получится ли? — согласился.

Так отец Иоанн своей благой волей направил меня еще на один труд для обители.

При этом замечу: он и тут — причем удивительно просто и естественно —

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

проявил столь свойственные ему два качества: жизненную трезвость и духовное дерзновение.

Дело в том, что еще при самом первом моем посещении Печерской обители, оказавшись в монастырских пещерах, я почему-то особенно был привлечен одним захоронением — при самом входе, с большой каменной плитой надгробием, с древними веригами, висящими в изголовье. Это — место упокоения старца рубежа XVIII–XIX веков отца Лазаря, издавна, как я потом узнал, почитавшегося в монастыре. Уже гораздо позже нашел я и литературно-исторические материалы о нем, вполне подтверждавшие правомочность такого его почитания. В ту же пору я ничего о нем не знал, но могилка его как-то «застряла» в сердце, и я всегда душой стремился к ней и часто навещал ее.

И вот, когда я занялся написанием службы, передо мной настоятельно встал вопрос: а не написать ли и Лазарю соответствующие тропари в каноне, то есть не утвердить ли полуторавековое и монастырское, и народное почитание его неумирающей памяти — письменно и богослужебно? С этим вопросом я и обратился к отцу Иоанну.

Внимательно выслушав мои соображения, он тут же сказал: «Пишите. У нас в монастыре его давно почитают как святого, да и народная память в таких делах никогда не лжет. Святой он — насколько не сомневайтесь. А на соборе наших старцев мы их о вашем предложении так прямо и спросим. Если все согласится — так и оставим... Что нам московских-то архиереев зря беспокоить? Если всю службу в Москве разом подпишут — так и Лазаря при этом справедливо прославим...»

В результате собор старцев единогласно принял решение о желательности включения праведного Лазаря в Собор монастырских святых. Сам текст службы разбирался старцами буквально по каждому слову, для чего мы собирались тогда для этого два дня... И, по молитвам отца Иоанна и печерских иноков, в дальнейшем все так и произошло: Святейший Патриарх, по представлению Богослужебной комиссии Синода, утвердил как самый состав Собора Псково-Печерских святых, так и текст службы!

Вообще, необходимо подчеркнуть, что отец Иоанн удивительным образом, в силу неизменно присущей ему широты, совмещал в себе чрезвычайную духовную свободу со столь же предельным церковным послушанием.

Я испытал это и на своем личном опыте.

Он особенно настаивал на том, что подчиняться духовной власти — это всегда наш неприменный духовный долг

Он всегда учил именно церковному пониманию канонически утвержденной твердой дисциплины в Церкви. И если я тогда, по неопытному легкомыслию (а крестился я и начал воцерковляться только на 25-м году жизни), порой позволял себе вполне, так сказать, еще «по-мирски» и весьма — иногда даже излишне — критиковать вынужденное в то советское время известное «прогибание» церковной власти в ее отношениях с сильными мира сего, он мягко, но самым строгим и определенным образом пресекал мои не слишком трезвые настроения, уча тому, что без дисциплины и духовно осмысленного почитания церковной иерархии может наступить только всеобщее разорение Церкви. При этом он особенно настаивал на том, что, как бы мы критически порой ни относились к действиям отдельных носителей духовной власти, подчиняться им все равно остается нашим неприменным духовным же долгом. И если такое здоровое, без ненужных страстей, отношение к ней мы сохраним, то Господь Сам в конце концов все выправит и приведет церковный корабль, несмотря даже на все немощи кормчих, в гавань Своего Царства. В противном же случае пределов нашему критиканству не будет, а итогом окажется только сплошной грех своеволия и полный развал всей церковной жизни.

И здесь он всегда бывал очень строг, и, если я порой в беседе с ним по неопытности своей ненароком увлекался излишним критиканством, он просто затворял мне рот ладонью, и на этом я итссял. Вообще, он часто говорил: «Осуждать других гораздо проще, чем самого себя. Смотрите на себя и следите только за собой — это гораздо важнее. И если бы мы все это поняли и все это делали, то у нас бы уже почти рай наступил и критиковать-то было бы уже и некого. Всегда осуждайте только себя, только себя, а поводов у нас для этого — несть числа, несть числа...»

В то же время он мог порой бывать и очень снисходителен и даже широк в оценке тех или иных обстоятельств церковной жизни. Показательный пример: в монастыре иногда начинали — более среди молодых монахов, еще склонных (при недостатке все той же духовной опытности) к зилотскому «супер-православию», — звучать отдельные обвинения в излишнем якобы либерализме глубоко почитавшегося отцом Иоанном владыки Антония Лондонского: что, мол, он и в парижском Нотр-Даме проповедует, и чуть ли не женское священство у протестантов одобряет (а надо сказать, что владыка, с одной стороны, всегда учитывал специфику западных условий христианской жизни, а с другой — по существу, никогда не

И РАССУЖДАЙ С СОВЕТОМ»

Собор Псково-Печерских святых

считал протестантских «предстоятелей» священниками, признавая их лишь обычными проповедниками, — так почему бы не проповедовать у них и женщинам?). Но когда такого рода «критику» владыки Антония слышал отец Иоанн, он прикладывал палец к губам и говорил: «Тсс... Ни-ни, ни слова...» И добавлял: «Мы тут по острию ножа ходим, а он там — на острие иглы... Нам нельзя, а ему — можно!»

Незабываема и его радостная широта в добром отношении к людям... Как хорошо было находиться у него в келье, когда он — еще тогда бодрый и относительно здоровый — принимал на благословение у себя всю нашу семью, как любил он порой и пошутить, усаживая нас с сыном на диванчик и устраивая при этом сам на низеньком, кажется детском, стульчике у наших ног и приговаривая: «Ну вот, и я тут, как малый Ванечка, Жанчик, Гансик, пристроюсь... Ну, рассказывайте, что там у вас...»

Он, вообще, любил порой пошутить — в таком вот духе самоумаления, вполне, впрочем, искреннего и предельно естественного для него. И недаром один из печерских монахов вспоминает, как батюшка, мол, и с ним шутил иногда подобным же образом. Как замечает он в своих воспоминаниях, «отец Иоанн любил шутить легко и по-доброму: «Я, грешник, люблю пошутить, но все говорю со значением», — иногда слышали мы от него. А шутки понимать нетрудно. Подает батюшка свой обязательный гостинец и сопровождает его окрыляющей фразой: «Большому Саше от маленького Вани»... и как эти простые слова действовали на душу и сердце!»

Ах, какой добротой, какой любовью были наполнены батюшкины встречи с нами!

И если в свое время отец архимандрит Алипий мог сказать о нем, что таких истинных монахов, как отец Иоанн, у него в монастыре «раз-два и обчелся», то позднее, с уходом в мир иной прежних печерских старцев, более молодые из здешней братии уже говорили (приведу здесь слова того же «Большого Саши»: «Он у нас один такой был. Батюшка сумел стать нам не только отцом, но еще и матерью. И только к нему можно было обратиться буквально со всем сокровенным, не смущаясь, что он не поймет или поймет превратно. Он прижимал тебя к своей груди, и ты слышал, как сострадательно бьется его сердце. А ласковые, одобрительные слова довершали общение. Отец Иоанн был последней инстанцией, к нему бежали, когда дальше бежать было некуда. Отец Иоанн воспринимался как явление особое. Основную христианскую добродетель он сумел воплотить своей жизнью настолько, насколько

ко это возможно для смертного человека. «Любовь... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает... А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13: 7–8, 13). И его любовь светит нам и из-за гроба, она не перестала. Мы частенько и сейчас бежим к нему в пещеры, чтобы опять, как при жизни, он покрыл наши печали и преткновения на монашеском пути своей молитвой».

Чувствуя глубокую искренность и как бы необоримость его любви, я и сам порой высказывал ему (и буквально «не мог» не сказать!) самое сокровенное: на что надеялось, чего желало или о чем сожалело мое сердце, — и ведь этого я никогда бы не сделал, имея я дело с иным человеком... Своей безмерной, мудрой и духовно опытной, всегда подлинной — ибо неизменно истинно христианской — добротой он раскрывал наши души навстречу себе, а через себя — и навстречу Самому Господу...

О, с какой радостной легкостью вылетал я порой из его кельи, сбросив в ней с души немало прежних, порой так ее тяготивших грузов греха!

В то же время любовь отца Иоанна никогда не была «розовым гуманизмом», но всегда оставалась предельно деятельной и неизменно духовно требовательной. Поэтому он самым естественным образом мог совмещать ее в себе с отеческой строгостью, постоянно призывая нас к ответственности перед Богом — как и перед людьми, с которыми Он нас свел. Как вспоминает тот же печерский насельник Александр, «батюшка умел совмещать в себе любовь со строгостью. В нужные моменты откуда-то являлась в нем целительная строгость. Он мог показать согрешившему со всей определенностью конечный результат его поступка. И в обычной для него атмосфере доброжелательности это предупреждение звучало устрашающим громом, обещающим скорую беду. Он мог сказать: «Ты сделал шаг в ад», если человек уже устремился в том направлении. Его разумная целительная любовь не раз и меня приводила в чувство».

Отец Иоанн, вообще, был замечательно разумным человеком. А потому мы могли получать от него и многие советы из области церковно-практической — как результат его собственных многолетних «рассуждений с советом», как результат того предельного опыта церковного бытия, что был им обретен его постоянной жизнью только в Церкви и только Церковью. Он всегда ясно и конкретно отвечал на задаваемые ему вопросы: кому можно собороваться? как часто и кому с какой частотой — причащаться? как исповедоваться?..

Так, на вопрос о возможности соборования для всех он отвечал, что если раньше было принято соборовать только тяжело больных или пожилых людей, то теперь собороваться может каждый, потому что теперь весь мир, все мы тяжело больны духовно, а уж о физическом здоровье и говорить нечего — нынче каждый чем-нибудь да болен! Время теперь такое — говаривал батюшка. А потому, например, раз в год можно и даже весьма желательно собороваться всем — и старым, и совсем молодым людям, получая тем самым особую меру благодати Божией, участвуя в таком замечательном церковном Таинстве.

Относительно частоты причащения батюшка говорил, что ни в коем случае нельзя подходить к решению этого вопроса формально и всегда — с учетом духовного состояния каждого отдельного человека. Всем, — учил он, — можно причащаться раз в месяц. Некоторым священник, зная своих пасомых, может

позволить и причащение раз в две недели.

Исповедоваться он советовал во вполне конкретных грехах, а не в неких общих категориях греховных наших состояний. При этом он призывал думать не только о себе, но и о стоящих рядом пришедших к исповеди, как и о самом священнике, принимающем вашу исповедь. Цените и уважайте их время и их силы. Никогда не превращайте исповедь в беседу — это Таинство, а не разговор, не беседа, пусть даже и духовно полезная и в чем-то, быть может, даже спасительная. Ибо всему — свое время и свое место. Здесь же нужно стараться только каяться — тому, кто исповедуется, и отпустить грехи (если их можно отпустить) — тому, кто исповедь принимает. А вот обсуждению того, как сложилась та или иная духовная ситуация у того или иного человека, здесь вовсе не место и не время. Для этого нужны особые духовные беседы с духовником — иначе говоря, все те же «рассуждения с советом». И лучше всего не в богослужебное время вовсе...

В заключение же моих кратких заметок об отце Иоанне хочу сказать еще несколько слов о том, какую роль — можно сказать: провидческую — сыграл отец Иоанн в моей жизни как будущего «служителя Божия». И думаю, что подобное же случалось порой и с другими духовными детьми благодатного старца.

Еще весной 1988 года я решился заговорить с ним о возможности моего рукоположения. Он тогда довольно подробно беседовал со мной, принял исповедь за всю предшествующую мою жизнь и сказал, в частности, о грехах, совершенных мной еще до крещения, так: «Это все делал, по сути, человек, который в вас уже умер, и хотя память о том покойнике нужно с печалью и сожалением неизменно в самой-самой глубине своей хранить, но в то же время — и забыть! Я вас на принятие сана благословляю, но думаю, что это будет еще очень не скоро. При этом судьбу свою тут ни в коем случае не пытайтесь решать сами и ничего сами для этого не делайте. Ничего... Когда можно и нужно будет, Господь все устроит...»

Я ушел тогда от него и с радостным, и со смущенным сердцем... Я знал, что батюшка слов своих на ветер не бросает: сказал — значит, так и будет... Но когда же все это еще случится?

После той беседы-напутствия прошло немало лет... При чем батюшка, по-видимому, хорошо помнил о том — как бы двойном итоге — нашего разговора. И потому он и гораздо позже мог, увидев вдруг в монастырском коридоре меня, только что приехавшего в обитель и направляющегося к его келье, раскрыть широко руки и еще издали шутливо приветствовать: «А вот и наш отец протопресвитер идет!» — но при этом и продолжать утверждать, что все, все будет только впереди...

Как-то, году в 1995-м, я вновь напомнил ему о своем внутреннем стремлении к рукоположению и об имеющейся теперь реальной возможности его совершения со стороны московской церковной власти, на что он ответил: «Нет-нет... Пока нельзя. Вы еще не все ведь и о монастыре написали. Пишите, пишите! Пока что это — ваше послушание... Потом, потом...»

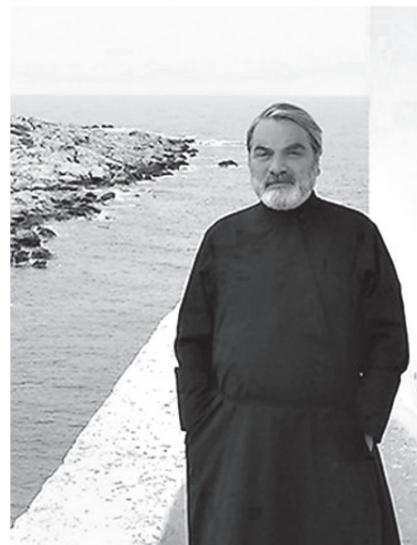
Замечу, кстати, что именно по его келейному благословению выходили впоследствии из печати и подготовленные мною книги: «Русь Святая. Очерк истории Православия в России» (перездана летом 2010 года и на Украине — по рекомендации и благословению известного оптинского старца схиигумена Илия), «У пещер, Богом зданных: Псково-Печерские подвижники благочестия XX века» (написана во второй

половине 1990-х годов вместе с сыном Петром) и ряд других.

Наконец жизнь как-то все определенной и определенной стала подводить меня к исполнению давнего желания. Но дело складывалось так, что все же кое-какие усилия, так сказать, хотя бы заявительного характера и определенные волевые конкретные шаги требовались, как мне казалось в ту пору, и от меня. И вот я написал батюшке письмо — все с теми же вопросами: не пора ли и как же мне быть? На него отец Иоанн ответил следующим образом: «Дорогой Юрий Григорьевич... Продвигать процесс рукоположения со своей стороны внешними хлопотами я бы Вам не советовал. У Бога все бывает вовремя для тех, кто умеет ждать. Молось о Вас и помню».

Я решил окончательно положиться на волю Божию — будь что будет...

Так прошло еще несколько лет (а с того — самого первого нашего разговора с батюшкой — лет пятнадцать!), и вот мне, без каких-либо поползновений с моей стороны, было наконец даровано Промыслом Божиим долгожданное рукоположение.

Диакон Георгий Малков

Мой давний приятель — еще с дней нашей общей университетской молодости — московский священник Борис Михайлов совершенно неожиданно объявил мне, что вскоре я буду служить диаконом в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Филях, где он настоятельствует. Он, мол, сам уже ходатайствовал об этом перед владыкой Арсением. Благословение дано, и я должен быстро собрать все необходимые документы.

Вскоре же, недели через две, весной 2003 года, я был рукоположен в сан диакона.

Дорогой отец Иоанн явил поистине провидческий дар в отношении моего личного церковного пути. Как и во многих других случаях, он и тут оказался прав!

Недаром еще преподобный Симеон, великий Псково-Печерский старец, называл отца Иоанна — зная о нем еще задолго до начала его жития в Печерской обители — «земным ангелом и небесным человеком»...

Сам же отец Иоанн порой отвечал на вопрос: как же жить-то, батюшка? — так: «Верь, верь в Промысл Божий и рассуждай, друже, с советом».

Я не слишком уж и часто видел старца — особенно в последние годы его жизни, но «советы» — всегда помнил. И по мере возможности старался жить, следуя именно такому его научению.

Благой же результат — вот он, налицо. Моя диако́нская судьба.

И как же я благодарен за это — прежде всего Богу, но затем — и ему, верно-му Его служителю, дивному печерскому старцу Иоанну...

Диакон Георгий Малков

ПАТРИОТ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

«Тот, кто не помнит своих предков, не знает себя».

А.И. Никитин

В начале XVII века князь Пожарский, освободивший Москву от поляков, трон Российский не взял, и бояре, собрав совет, единодушно «проголосовали» за нового претендента, Михаила Романова, отрока 16 лет. В то время отец его был в польском плену и сам он с матерью поздней зимой 1613 года сбежал в родовую вотчину, село Домнино Костромского уезда.

Шляхтичи, узнав, что Михаила выбрали царем, решили погубить отрока, чтобы завладеть троном. После долгого петляния они вышли к населенному пункту Деревеньки и там решили взять себе провожатого.

Интервенты старались разыскать царя, чтобы убить его. Отряд численностью до 60 человек, на конях и с собаками, в метельную ночь сбился с пути и набрел на деревню Деревеньки, что в трех километрах от Домнина. Непрошенные гости ворвались в избу Сусанина. Они искали проводника. Иван Осипович Сусанин более 20 лет был старостой в селе Домнино.

Слыл он человеком добрым и справедливым. У него была дочь Антонида и находились на воспитании двое мальчиков-сирот: Богдан (впоследствии стал его зятем) и Ваня. Выдав Антониду замуж, Сусанин поселился с дочерью и зятем Богданом Сабининым в Деревнищах (другое название — Деревеньки) Костромского уезда Шачебольского стана.

Итак, нагрянувшие вражеские всадники потребовали, чтобы Сусанин повел их в Домнино, предлагали за услугу деньги, грозили смертью в случае отказа.

Старик медлил...

Между тем, предупрежденный об опасности зятем Сусанина Богданом, царь уехал из Домнина в Кострому и укрылся за стенами Ипатьевского монастыря.

К радости захватчиков, Сусанин наконец согласился быть проводником.

Он решает погубить ненавистных врагов.

Когда рассвело, старик повел неприятельский отряд. Пройдя от Деревеньки вниз по реке Корбе версты три глухой лесной дорогой, ныряющей из оврага в овраг, он повернул к маленькой деревне Перевоз, расположенной при впадении Корбы в Шачу. Из этой глуши можно было выбраться, только продолжая путь на юг или свернув на запад: на востоке, вверх по Шаче, начались непроходимые чащи. На вид местность здесь была весьма обманчива. Издали кажется, что Шача течет по прекрасным лугам, извиваясь между зубчатыми стенами хвойного леса. Но эти луга так зыбки и топки, что редко когда, разве только в очень сухое лето, крестьяне косили тут осоку. Ее приходилось метать на подмости и вывозить уже зимой, после крепких морозов.

Еще более обманчив был лес. Только старый охотник, проложивший в этом лесу свои никому не известные тропки, решался углубляться в его чащу. Среди вековых елей тут на каждом шагу попадались «окна» — глубокие, наполненные водой и укрытые зарослями осоки ямы. Немало было в лесу заманчивых на вид полянок. Но стоило человеку выйти на одну из них, как трясина моментально его засасывала.

Эта черная лесная топь тянулась верст на десять, подступала к самому селу Исапову, почему и называлась Исаповским болотом. Вот тут-то, по народному преданию, и совершил свой подвиг Иван Сусанин.

Долго шли вдоль берега. Сусанин надеялся, что ему удастся бежать, но, привязанный веревками к двум лошадям, никак не мог выбрать момент. Пока продвигались вдоль речки, лошади провалились в трясину и утонули.

Началась выюга. Отряд вошел в лес. Сусанин двигался впереди, за ним — шляхтич, державший веревку. Вдруг старик ловким ударом посоха выбил из рук шляхтича веревку и прыгнул в кусты. Враг выстрелил, но промахнулся. На Сусанина набросились собаки, за ними подоспело несколько поляков. Первых двух врагов старик повалил дубинкой, но остальные настигли его.

— Ты обманул нас! — кричали они, окружив проводника.

— Да, из этого леса вам уже не выбраться. Здесь вы погибнете, — сказал Сусанин.

Вывившиеся из сил, окоченевшие враги просили крестьянина вывести их из леса на дорогу, обещая ему за это не только жизнь, но и все имевшееся у них награбленное золото. Но старик был непоколебим.

Шляхтичи набросились на него и изрубили саблями...

К утру следующего дня метель стихла. Долго крестьяне искали Сусанина. Под вечер Богдан Сабинин с соседями набрел на замерзших захватчиков, а затем обнаружили и тело Сусанина.

Похоронили старосту сначала под Домнинской церковью, а затем прах перенесли на территорию Ипатьевского монастыря.

30 ноября 1619 года Михаилом Федоровичем была выдана жалованная грамота, начинающаяся словами: «Божией милостию, мы, великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович, всея Руси самодержец, по нашему царскому милосердию, а по совету и прошению матери нашей, государыни, великия старицы инокини Марфы Ивановны, пожаловали есма Костромского уезда, нашего села Домнина, крестьянина Богдаска Собинина, за службу к нам, и за кровь, и за терпение тестя его Ивана Сусанина...»

Этой грамотой как бы окончательно была подведена черта под земной жизнью Ивана Сусанина и начиналась его иная — посмертная — жизнь в истории России.

Кстати, связь времен:

В 1942 году 83-летний крестьянин Матвей Кузьмин повторил его подвиг. В Куракино, родной деревне Матвея Кузьмина, квартировал батальон немецкой 1-й горнострелковой дивизии (всем известная «Эдельвейс»), перед которым в феврале 1942 г. была поставлена задача произвести прорыв, выйдя в тыл советским войскам в планирующемся контрнаступлении в районе Малкинских высот. Командир батальона потребовал у Кузьмина выступить проводником, пообещав за это денег, муки, керосина, а также охотничье ружье марки Зауэр «Три кольца». Кузьмин согласился. Предупредив через 11-летнего внука Сергея Кузьмина воинскую часть Красной Армии, Матвей Кузьмин долго водил немцев окольной дорогой и наконец вывел вражеский отряд к засаде в деревне Малкино под пулеметный огонь советских воинов. Немецкий отряд был уничтожен, но сам Кузьмин был убит немецким командиром.

Иван Морозов

СВЯТЫНИ

В августе 2015 года в составе паломнической группы из Тольятти мне посчастливилось посетить десять монастырей, расположенных на северо-западе России. Автобусный маршрут поездки, главной целью и вершиной которой было поклонение святыням Соловецкой земли, проходил через города Иваново, Ярославль, Вологду, Кириллов, Тихвин, Карелию и позволил наилучшим образом, несмотря на неудобства в пути, познакомиться с историей Русского Севера и его святынями. Памятны и сильны впечатления, полученные от поездки, и уже написаны мною в статье «Соловецкая Голгофа». Не пытаюсь объять необъятное, все же добавлю несколько оставшихся в памяти зарисовок особенно запомнившихся святым обителей.

СВЯТОЙ ПРП. АНТОНИЙ ДЫМСКИЙ И ЕГО ОБИТЕЛЬ

Мы приехали в город Тихвин на исходе дня, но, несмотря на это, два человека из группы решили в частном порядке (на такси) посетить Дымский Антониев монастырь, что в 20 км от Тихвина. Предложили присоединиться и мне. Произошла очередная победа плоти над духом, и сославшись на усталость, я отказалась.

Возвратившиеся через три часа, сияющие и счастливые, наши паломники рассказали, как настоятеля обители, словно предчувствуя приезд поздних гостей, указал не закрывать церковь, и они смогли помолиться у мощей св. прп. Антония Дымского, а потом искупаться в озере, посредине которого стоит крест.

С тех пор забыть об Антонии Дымском (24 июня/7 июля) я не могла. Так небрежно не прочитанную страницу жизни я открыла позднее в книге «Тихвинские монастыри» церковного публициста Александра Павловича Башуцкого (1803-1876). Книга впервые вышла в печать в 1854 г. и ни разу не переиздавалась до 2014 г.

Святой поселился у Дымского озера в XIII в., покинув обитель Спаса на Хутыни, где он был игуменом, после кончины св. прп. Варлаама Хутынского. Совершая непомерные для обычного человека подвиги умерщвления плоти, прп. Антоний носил железную 15-фунтовую (ок. 6 кг) шляпу, поля которой были прибиты к тулье огромными гвоздями и врезались в голову. Посреди Дымского озера находится большой камень, временами скрываемый под водой. Стоя на камне в созерцательной молитве, отшельник совершал подвиг столпничества на водах. Озеро с тех пор почитают Святым, а рядом с камнем установлен крест. По рассказам очевидцев, глубина в озере невелика и паломники, погружаясь в воду, совершают своеобразный крестный ход, обойдя вокруг креста с молитвой, по вере получают исцеления.

Небольшой монастырь в 1409 г. был разорен татарами, затем в 1611 г. сожжен шведами и в 1919 г. закрыт советской властью, причем последняя уничтожила до фундамента каменный Троицкий собор монастыря. Промыслом Божиим уцелели мощи основателя обители св. прп. Антония, предусмотрительно сокрытые под сгустом братией монастыря, а древняя обитель вновь возрождается, буквально подтверждая слова Господа: «...созижду церковь Мою и врата дова не одолеют ей» (Мф. 16, 18).

ПОКРОВО-ТЕРВЕНИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Невероятно уютный монастырь с голубыми куполами белокаменных храмов расположен на возвышенном месте посреди живописной северной приро-

ды, неподалеку от деревни Тервеничи Лодейнопольского района Ленинградской области. Новая обитель родилась 1 июня 1991 году на месте истерзанного и разрушенного Успенского храма Божией Матери (осн. в 1861 г.), где никогда не было монастыря. Но кажется, дивная красота и тишина места созданы для того, чтобы здесь был монастырь.

Главная святыня - Тервеническая икона Богородицы (праздн. 1 июня и 14 окт.) хранится в Покровском храме и уже прославилась множеством чудес. Здесь же редкие для России святыни — иконы с частицами мощей свв. мчч. Лукии Сиракузской (26 дек. н. ст.) и Урсулы Кельнской (3 нояб. н. ст.). За алтарем Покровского храма расположена смотровая площадка. Взгляд отдыхает, скользя по зеленым пригоркам, лугам и лесам, уходящим за горизонт, и неожиданное «ах!» вырывается из груди: зеркальная гладь большого озера с белеющими неподалеку надкладезной часовней и купальней не дают ни единого шанса остановиться. Оторвавшись от экскурсовода и группы, мы втроем бежим в купальню.

Мадонна сантиссима! На меня повеяло Италией. Внутри часовни - купели, на капители мраморной колонны возвышается бронзовая скульптура Девы Марии, из-под ног которой вытекают прохладные струи хрустальной воды. Искупавшись в источнике, мы по тропинке спускаемся к Покровскому озеру. Деревянные мостки ведут в еще одну купальню, расположенную над водой. Здесь, окупавшись в прозрачную воду, можно плавать в озере, любуясь на круглые листья кувшинок по его краям и рыбацкие лодки на другом берегу.

Монастырь основан по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) трудами прихожанок городских храмов — будущий насельник обители во главе с их духовником, молодым иеромонахом, а ныне епископом Благовещенским и Тындинским Лукианом (Куценко).

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находится в 80 км от Покрово-Тервенического монастыря, в поселке Сви́рское Лодейнопольского р-на, и мы приехали сюда к полудню этого же дня.

Это особенный монастырь с присутствием только ему сутубой благодатью чуда явления Пресвятой Троицы основателю обители. Писать о нем трудно, даже монашествующему, ну а мне и подавно, и все же... Я стремилась сюда, конечно, заранее интересуясь историей монасты-

ря и его создателя. Ожидания от встречи не просто оправдались, но были так сильны, что, уже прощаясь, я долго не могла уйти, стоя во вратах обители.

В 1448 году (15/28 июня) в селе Мандера на реке Ояти (приток Свири), бывших Новгородских землях, у крестьян Стефана и Вассы родился сын Амос. Рождению сына предшествовала молит-

РУССКОГО СЕВЕРА

ва благочестивых родителей в Островском Введенском монастыре, расположенном неподалеку. Стремление к иноческой жизни привело Амоса в Валаамский монастырь, где в 1474 году он принял постриг с именем Александр. Через 13 лет изнурительных подвигов труда и молитвы, по откровению свыше и благословению настоятеля, преподобный оставил Валаамский монастырь и поселился для отшельнической жизни на берегу Рощинского озера, что в 6 верстах от реки Свирь. Кельей святому стала тесная избушка, а пищей зелень и коренья.

«Блаженны чистии сердцем: яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8). На 23 году жизни в пустыни прп. Александр Свирский удостоился чуда явления Пресвятой Троицы в виде трех светлых ангелов, укрепляющих дух святого на подвиг основания обители Святой Троицы.

Ныне на месте поселения Преподобного располагается древняя Троицкая часть монастыря. Более поздняя Преображенская, основанная как монастырское кладбище - в 300 метрах от нее, отделенная нешироким земляным перешейком между Святым и Рощинским озерами. Для постройки мельницы братья раскопали перешеек, и вода из Святого озера стала наполнять нижнее Рощинское, угрожая затопить монастырь. Преподобный остановил поток, призвав имя Божие и начертав на воде крестное знамение.

Каменная Покровская церковь (1533-1536) в Троицкой части обители строилась при жизни Святого. Паломникам показывают место явления Божией Матери прп. Александру в алтарной части храма. Частично уцелевшая фресковая живопись в Троицком соборе (1695-1697), расписанном в 1709 году артелью мастеров Новгорода и Костромы. Многократно посещающие монастырь паломники заметили чудо обновления фресок, причем сверху вниз, после восстановления Литургического богослужения.

В Преображенской части монастыря, над местом явления Пресвятой Троицы Преподобному, стоит часовня Святой Живоначальной Троицы. 23 ноября 1998 г. мощи св. прп. Александра Свирского († 1533, память 17/30 апр., 30 авг./12 сент.) были возвращены из

музея Военно-медицинской академии (ВМА) Санкт-Петербурга в монастырь и хранятся в серебряной раке в Преображенском соборе. Примечательный факт: после совершения молебна в ВМА мощи обильно замиготочили, что подтверждало глубокому потрясению присутствовавших при этом людей.

Я долго молилась у нетленных мощей Преподобного, многократно прикладываясь к раке. Народу в церкви было немного. Заканчивалась вечерняя служба, и я вышла из храма. Направо от выхода открывался великолепный вид на Рощинское озеро в окружении девственных хвойных лесов Нижне-Свирского заповедника. Практически вся территория Преображенской части монастыря составляет братское кладбище. Об этом сообщают предупреждающие таблички. Для прохода туристов оставлены небольшие дорожки.

Расставаться со святыней всегда трудно. Группа давно сидела в автобусе, а я все не могла найти сил, чтобы уйти, и долго стояла в Святых вратах монастыря, глядя на восстановленные храмы и степенно плывущие над ними облака на закате холодного северного неба.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОЛОВЕЦКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в 1436 г. свв. прпп. Зосимой и Германом, Соловецкими чудотворцами, на Соловецких островах, входящих в акваторию Белого моря на севере России. Собственно, сам монастырь расположен на Большом Соловецком острове. На менее крупных островах - Анзер, Большая и Малая Муксалма, Большой и Малый Заяцкие и др. находятся скиты, пустыни и рыболовные тони.

Монашеские острова площадью 283 кв. м., ласково называемые Морской Синай и Северная Фиваида, освященные молитвами Соловецких святых, стали огромным жертвенником - антиминсом под открытым небом, Соловецкой Голгофой для тысяч мучеников и исповедников времен СЛОНА (1920-1939 гг.). К уже написанному мною очерку стоит добавить несколько необычных историй из человеческих судеб.

Во время побегов с островов спасались единицы, большинство погибло в

ледяных волнах Белого моря или топких болотах Карельской тайги. История одного чудесного спасения из Соловецкого плена рассказана в книге «Душа Родины» русского писателя Ивана Сергеевича Шмелева.

Поданный Швейцарии, находящийся в Петрограде, был осужден на 10 лет лагерей и отправлен на Соловки. Знание иностранных языков помогло ему перейти с общих работ по лесозаготовкам на работу в канцелярию «по иностранной части» и передвигаться без конвоя по территории монастыря. В один из дней он подобрал лежащую в грязи дощечку на растопку, которая оказалась половинкой старинной иконы. Внутреннее чувство подсказало ему сберечь икону. Спустя неделю, проходя мимо монастырского кладбища, он увидел вторую половинку иконы, прикрученную проволокой к могильному кресту. Лютеранин по вероисповеданию, он решил «непременно хранить эту икону», не понимая зачем. Спустя два месяца, осенью 1928 г., его неожиданно освобождают, милостиво разрешая «катиться» в свой Цюрих.

Вернувшись с того света швейцарец рассказывал всем, как икона вывела его из ада, но никто не верил. На иконе размером 30 на 26 см. были изображены слева направо в рост: свт. Филипп, прп. Сергей и Герман Валаамские, Зосима и Савватий Соловецкие. Настоятель Соловецкого монастыря (1853-57 гг.) архимандрит Александр (Павлович) благословил эту икону «на гроб своей дочери девицы Анастасии, в этой обители погребенной...». Об этом сообщала надпись на оборотной стороне доски.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ КАК ЛАБИРИНТ ДУХОВНЫЙ

Промысл Божий непостижимым образом связывает невидимыми нитями, казалось бы, несоединяемые и малозначимые события в нашей жизни. Так было и со мной.

В один из приездов в Западную Украину в 80-е годы к родственникам по линии матери мы с двоюродным братом гуляли по вымощенным каменной брусчаткой улицам старого Львова. В городе много храмов различных монашеских орденов. Один из них - Доминиканский собор - в советское время был музеем

атеизма, однако надпись на латыни на портале новоиспеченного музея гласила «Soli DEO honor et gloria» (Лишь Богу честь и слава). Внутри к куполу свода, спускаясь до пола, был подвешен большой шар на стальной цепи - маятник Фуко. Брат долго объяснял мне принцип действия маятника, опровергающего существование Бога, но, по-моему, он и сам плохо понимал, что говорил, а я и вовсе. Научная гипотеза вращения не вмещалась в мое сознание, и я объяснила это своей «непреходимой тупостью». Показывая достопримечательности Львова, брат предложил посмотреть Лычаковское кладбище, с гордостью сообщая, что оно «занимает второе место по красоте в Европе». Усомнившись в рейтинге неведомого конкурса, я все же согласилась на необычную экскурсию.

На огромной территории некрополя (осн. в 1786 г.) среди вековых дубов и лип находилось множество старинных надгробий, скульптурных композиций и знатных родовых каплиц. У одного из таких «королевских надгробий» вірменського (армянского) архиепископа Самуэля Стефановича (1755-1858) стояла небольшая группа туристов, и экскурсовод рассказывала курьезную историю о том, как армяно-католический архиепископ в 75 лет тяжело заболел и, готовясь к переходу в мир иной, заказал себе эту великолепную гробницу в стиле готики, но вскоре выздоровел и прожил еще 28 лет. Помню, я задумалась тогда: «Мог ли он предвидеть, что, прожив долую, в 103 года, жизнь, запомнится потомкам лишь курьезным случаем и дорогой гробницей?» Глядя на усыпальницу с мифическим Орфеем оперной спивачки Саломии Крушельницкой (1872-1952), я не могла и предположить, что вспомню о ней спустя три десятилетия на Соловках. Десять человек из этой творческой семьи прошли через готику, но вскоре расстреляны вместе со своими детьми.

На Соловках на Большом Заяцком острове паломникам показывают деревянную церковь, построенную в 1702 г. по указанию царя Петра I во время его второго посещения Соловков. Церковь прекрасно сохранилась, и в ней летом проводятся богослужения. Особое впечатление на меня произвели каменные лабиринты II-I тысячелетия до нашей эры. Древние люди, не имевшие сокровищ Церкви Христовой, по-своему понимали Соловецкие острова как сакральное место соприкосновения мира потустороннего и мира живых.

Образ земного пути, как лабиринта духовного, изображен через призму христианского представления на редкой иконе XVIII в. «Лабиринт духовный» (Ново-Иерусалимский монастырь). Блуждание по жизни без веры и Церкви Христовой представляет замкнутый круг и не имеет выхода и смысла, сколько бы лет человек ни прожил.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Раннее утро. Воскресение. Неделя о блудном сыне. Я читаю очередную главу из Евангелия от Луки во время домашних молитв. Это оказалась 15 глава «О блудном сыне». Так совпало. В храме на воскресной литургии слушаю, как читают эту же главу.

Проматов имение - жизнь, данную Богом, заблудший евангельский сын все же находит выход, припав к ногам Небесного Отца.

Восстановление разрушенных храмов и монастырей подтверждает, что жива душа нашего народа и жива Церковь, а значит, будет жива Россия.

Ирина Бирнина, февраль 2016 г., Тольятти
На снимках: Успенский собор. Тихвинский Богородичный Успенский монастырь. Тихвин; Святые врата, там же. Троицкий собор (1695-1697) Троицкого комплекса Александро-Свирского монастыря; фрески в Троицком соборе.

ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ

В прошедшую субботу в православных храмах начали читать Постную Триодь. На всенощном бдении зазвучали умильные слова покаянных тропарей. Первый из них:

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носий телесный весь осквернен; но яко щедр, очисти благоутробною Твоею милостию».

Идут предуготовительные недели пред Великим постом. Воскресение 6 марта – Прощеное. Далее святая Четыредесятница. Время сугубой молитвы и покаяния. Господь вновь предоставляет нам очередную возможность привести наши души, наше духовное «я», в порядок, достойный грядущего светлого праздника Пасхи.

Сколь много раз не начинали бы мы проводить этот пост, всегда возникает масса вопросов и преткновений, а часто и откровенных недоразумений, связанных с этими покаянными днями. Это не удивительно. Постигание веры, путь к Богу тернист и сложен. Для внешнего человека или неопита, то есть недавно пришедшего в храм, изначально трудно понять, что доброе почти всегда приобретается с трудом. «Царство Боже нудится», с усилием приобретается, говорит Евангелие. Врагу мира сего крайне нежелательно, чтобы мы отказывались от его услуг и стремились жить по заповедям Божиим. Препятствия во дни Четыредесятницы обязательно последуют. Очень часто они труднопреодолимы не только для недавно пришедших, но и для тех, кто является постоянными прихожанами, для кого храм Божий и молитва – необходимая часть жизненных будней.

Различных рекомендаций, пособий, уставов и советов, как наиболее плодотворно и духовно полезней провести время Великого поста, написано множество. Есть правила обязательные для всех, есть исключения и послабления. Церковь с любовью и пониманием относится к каждому своему чаду, вступившему на поприще реального покаяния, стремящегося к изменению своей греховной сущности, к духовному преображению.

Не надобно забывать, что каждый из нас может вместить лишь ту меру покаяния, к которой он готов сегодня. Нет одинаковых. Все разные. Общее лишь одно: ступени духовной лестницы, ведущей к Богу, постигаются постепенно, и чем выше эта ступень, тем большего труда она требует. Нельзя брать ту меру постового делания, которая нам не под силу, как и нельзя оставаться на достигнутой высоте. Вся жизнь христианина проходит в покаянии, так как с прекращением покаяния прекращается и духовная жизнь человека. Вот почему преподобный Амвросий Оптинский пишет: «Покая-

ние не совершается (не оканчивается) до гроба и имеет три свойства или части: очищение помыслов, терпение находящихся скорбей и молитву, т. е. призывание Божией помощи против злых прилогов вражиих. Три эти вещи одна без другой не совершаются. Если одна часть прерывается, то и другие две не тверды бывают».

Много наших раздумий, вопросов и недоумений в дни Великого поста связаны именно с покаянием, которое имеет свое завершение в Таинстве исповеди.

Как исповедоваться? Насколько часто подходить под священническую епитрахиль? Как быть с забытыми и неосознанными грехами? – это именно то, что чаще всего беспокоит прихожан в Четыредесятницу. Это не удивительно. Христово Воскресение, светлая Пасха лишь тогда касается сердца во всей своей полноте, когда в тебе звучит симфония соединения внутреннего и внешнего, когда белые цвет твоего праздничного наряда находится в гармонии с духовной чистотой, «паче снега убеленной».

Итак, исповедь. С чего начать?

Для того, кто пришел на нее впервые, с самого главного: с рассказа о тех моментах своей прошедшей жизни, о которых стыдно вспомнить и которые мы прячем от всех. Вспомните, когда вы сами себе говорили: «Господи, хотя бы никто не узнал!» - или о том, что правдами и неправдами изгоняется из собственных воспоминаний. Трудно поведать то, что до сих пор жжет душу, но, если покаешься именно в этом, будет легче рассказать об ином.

Смущается впервые исповедующийся реакции на данные откровения священника, принимающего исповедь. Это смущение от лукавого. Для священника всегда радостно, что пред ним тот, кто решился действительно покаяться, как и всегда печально, когда кающийся говорит общими и ничего не значащими фразами. Часто приходится слышать даже такое определение собственного духовного состояния: «Грешна (-ен) во всем!» Это не исповедь, это четкая попытка уйти от покаяния, от преображения духовного.

На исповеди нужно обязательно быть последовательным. Это возможно и не столь трудно, если тогда вы разобьете свои грехи по пунктам заповедей Божьих.

Еще одной особенностью «правильной исповеди» есть то, что в ней не должно быть поиска виновных вашего греха. К сожалению, первое, чему мы быстро и очень успешно учимся в этом мире – это умению оправдываться, находить виновных своему греху. Греху нет оправдания, какие бы внешние обстоятельства ему не способствовали.

Естественно, что наше желание искренне покаяться будет испытывать

серьезные препятствия, поэтому для тех, кто сильно волнуется, кто забывчив или в преклонном возрасте, вполне возможно, да и полезно, заранее написать на листочке основные пункты грядущей исповеди.

Понятие «генеральная исповедь», о которой столь много сегодня говорят и даже вводят в ряд обязательной для новоназначенных, к мирянам отношения не имеет. Такую исповедь проходят будущие священнослужители перед рукоположением. Для тех, кто впервые пришел к покаянию или относился к исповеди несерьезно, перебирая лишь грехи последних дней, вполне уместно выделить несколько постовых дней для своего рода «воспоминаний». Разбейте свою прошедшую жизнь на периоды, этапы или определенные временные отрезки и попытайтесь вспомнить, что было главным для вас в эти годы. Посмотрите на фото тех лет, поговорите с родными и знакомыми, которые были

в те годы вместе с вами. Обязательно откроются факты, о которых вы уже и печальтесь забыли и в которых не грех покаяться.

В любом случае, даже если вы уже не первый раз стоите пред Евангелием и Крестом, надобно знать, что Богу нужны не ваши грехи, а раскаяние, и что нет такого греха, которого бы Господь не простил, если у вас есть искреннее желание от них избавиться.

Вполне в наших силах добиться того, чтобы в дни Великого поста заключительный покаянный тропарь храмовой утрени:

«Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго, но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид воию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости», – стал для каждого из нас объективной реальностью.

**Доброй и искренней вам исповеди.
Протоиерей Александр Авдюгин**

Дорогие во Христе братья и сестры!

**21 октября 2017 года исполняется 100 лет со дня
явления иконы Божией Матери «Избавительница от бед»
в с.Ташла Самарской области.**

По благословению митрополита Самарского и Сызранского Сергия в 2016 - 2017 году ко дню празднования 100-летия намечено строительство Свято - Троицкого женского монастыря и реконструкция святого источника в честь иконы Божией Матери «Избавительница от бед».

Просим принять посильное участие в благом и спасительном деле.

Пожертвования можно перечислить на счет благотворительного фонда «Ташлинская обитель»

Расчетный счет 4070381030000104189 в АО «Тольяттихимбанк»

БИК 043678838, корсчет 30101810000000000838

ИНН 6382072012, КПП 638201001

ОГРН 1166313060385

Просьба в назначении платежа указывать: Пожертвование на уставные нужды фонда.

Телефоны контакта: 8-964-97-92-071; 8-927-205-57-12

Настоятель протоиерей Николай Винокуров

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
на I полугодие 2016 года**

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых
информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно
в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской обла-
сти, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603**

Учредители: Приход в честь Преподобного
Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».
Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.
Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».
Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель
Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>